

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»

А. А. Коробов

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЫЗОВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Учебное пособие

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017

УДК 33
ББК 65
К68

Рецензенты:

Юзефович Ж. Ю. – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук; доцент;

Госсельбах Л. Н. – начальник правового отдела
УМВД России по Орловской области

К68 *Коробов А. А.*
Эволюция терроризма как социально-экономического вызова современной экономике : учебное пособие / А. А. Коробов. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 63 с.

В учебном пособии рассматриваются основные вызовы современной экономике, направления эволюции терроризма как разновидности социально-экономического вызова. Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей, преподавателей, руководителей отделов и служб ОВД, а также всех, кто интересуется проблемами борьбы с терроризмом.

Пособие публикуется в авторской редакции.

УДК 33
ББК 65

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017

Оглавление

Введение	4
§ 1. Факторы, формирующие террористические угрозы	5
§ 2. Терроризм по принципам сетевого маркетинга	26
§ 3. Профессионализация терроризма	29
§ 4. Терроризм как альтернативная форма войны	31
§ 5. Развитие форм и способов финансирования терроризма и экстремизма	49
Заключение	60
Библиография	61

Введение

Современная реальность ставит перед человечеством все новые вызовы: нестабильность мировой финансовой системы, усиление имущественного расслоения современного общества, увеличение экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами, угроза экологической безопасности, кризис национальной идентичности, демографический кризис, ограниченность ресурсов.

Большинство вызовов носит комплексный системный характер, затрагивая целый ряд сфер человеческой деятельности: социально-экономическую, политическую, экологическую, морально-этическую, нравственную, интеллектуальную и др.

Не последнее место в ряду глобальных вызовов занимает терроризм, при этом в ходе своей эволюции терроризм активно использует разработки, получаемые в различных отраслях науки: химии, бактериологии, вирусологии, информационных технологий, физики, экономике и финансах. Благодаря этому современный терроризм активно мимикрирует, маскирует свои намерения и источники финансирования, осуществляет активное и комплексное информационное воздействие (начиная с информационной обработки будущих адептов, пропаганды своих идей и заканчивая ведением самых настоящих информационных войн на поле глобального Интернет-пространства).

В ходе этой эволюции терроризм создает разветвленную сетевую структуру, активно вербует новых членов в свои ряды, масштабно воздействует на мировые геополитические процессы. Кроме того, как инструмент геополитического воздействия терроризм часто и довольно активно используется спецслужбами различных государств в целях свержения неугодного политического режима, дестабилизации ситуации в отдельных регионах, нагнетание массовых истерии, хаоса и деструктивных устремлений широких масс людей.

Исходя из вышесказанного, необходимо исследовать эволюцию терроризма как социально-экономический вызов современной экономике. Исследование подобного феномена позволит оказывать непосредственное влияние на финансовые истоки терроризма, наметить пути и меры превентивного воздействия на терроризм, обнажить болевые точки и точки приложения комплексных усилий ряда государственных и общественных институтов, направленных на ликвидацию самих истоков терроризма, снижения или существенного ослабления социально-экономических предпосылок терроризма.

§ 1. Факторы, формирующие террористические угрозы

Глобализация сегодня сопровождается массированным наступлением западного цивилизационного проекта, грозящим культурным нивелированием. Как массово исчезают языки, так же массово начинают исчезать и культуры. Об этом очевидном факте давно говорили философы; достаточно вспомнить о Хайдеггере и его «Черных тетрадах». При этом исчезновение культуры – это не обязательно ее уничтожение; исчезновение может проходить и в форме внешнего сохранения. Важно отметить, что в этом случае культура маргинализируется и начинает пониматься исключительно как бытовое своеобразие, но не как стержень мировоззрения, определяющий самоосознание человека и его отношение к другому человеку, обществу и миру. Культура при этом превращается в музей особых форм приготовления пищи, одежды, музицирования (уже в ходу термины: этно-кухня, этномузыка и т. п.).

Интересно отметить, что феномены европейской культуры обычно лишены приставки «этно», видимо, им уготована участь общечеловеческой культуры (еще один способ маргинализации незападных культур), она перестает играть роль своего рода стержня, который формирует человека в его целостности. Предполагается, что в эпоху глобализации устоять может только та культура, которая опирается на собственный цивилизационный проект.

Но чтобы она эффективно сопротивляться исчезновению и маргинализации, проект этот должен быть привлекательным. В данном ключе исламский мир как раз подобный проект предлагает.

Через несколько лет Иран будет отмечать 40-ю годовщину исламской революции, которая ознаменовала, как теперь уже можно с большой долей уверенности говорить, новую эпоху в истории современных исламских стран – эпоху попыток практического осуществления исламского цивилизационного проекта.

В суннитском мире можно говорить о двух основных направлениях подобных попыток. Во-первых, это традиционные исламские режимы Аравийского полуострова, которые сегодня проводят определенные реформы и стремятся показать миру привлекательное лицо исламского цивилизационного проекта. Ни для кого не секрет, что эти страны стремятся распространить свое влияние далеко за пределы Аравийского полуострова с тем, чтобы и на других территориях осуществить на практике свое видение цивилизационного устройства. Во-вторых, это – пресловутое запрещенное в России Исламское государство. Показательно-жестокие деяния запрещенного в России Исламского государства к тому же известны всем, и для современного общества совершенно очевидно, что они не вписываются ни в каком смысле не только в рамки цивилизованности, но и в рамки варварства.

Но проблема заключается в том, что феномен запрещенного в России Исламского государства неоднозначен: Исламское государство не только давно потеряло бы массовую поддержку, но и вряд ли возникло бы в том виде, в котором возникло, если бы самым беспардонным и беспощадным образом не эксплуатировало то массовое психологическое состояние, которое характеризует, начиная со второй половины XX века исламские общества, а именно феномен, который в научной литературе обычно обозначают термином «исламское сознание» (сахва исламиййа). Лучше всего значение данного термина можно было бы передать такими эпитетами как «чуткость», «способность обостренно воспринимать» и т. п.

Это – массовый психологический феномен, своего рода «коллективное бессознательное», характерное для исламских стран. «Исламское сознание» выражается, прежде всего, во внешних проявлениях – желании носить исламскую одежду, поддерживать исламский внешний вид, следовать исламским нормам в быту, в повседневном общении и т. д. Вместе с тем, «исламское сознание» предполагает не только копирование внешних форм организации жизни классического исламского общества, оно нацелено на большее – на осуществление всей системы классического исламского жизнеустройства, поскольку вся система исламского вероучения и мировоззрения создает у мусульманина стойкое убеждение, что ислам обеспечивает наилучшее, более успешное, нежели у соседей-иноверцев, устройство как повседневной, так и потусторонней жизни.

Что же касается успехов ислама в устройстве земной жизни, то ряд ученых¹ придерживается такой точки зрения, что исламский цивилизационный проект привлекателен в силу простоты управления широкими массами и при условии дальнейшего синтеза способен претендовать на звание возможной модели мирового развития.

В то время как классический ислам предложил комплексный цивилизационный проект, основанный на разработанной идеологической системе, определяющей во всех значимых деталях мировидение и мироощущение мусульманина, который в свою очередь включал разработанную этику, подчеркивающую необходимость продуманного и сугубо индивидуального решения мусульманина, которое служит движущей силой фактически любого его поступка.

Такое понимание резко противопоставляло исламский цивилизационный проект в части этики джахилийному (доисламскому) коллективистскому проекту. Исламская этика детально разработана как система предписаний, регулирующих отношения человека с другим человеком и человека с Богом, при этом зачастую она напрямую сращена с исламским правом, хотя далеко не тождественна ему. Одновременно исламское право

¹ См., например: Шушкевич Ю. А. Футурология кризиса. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2011.

представляло собой важнейший регулятор жизни классического исламского общества.

Социальные взаимоотношения, экономика и особые экономические формы, характерные для ислама, наконец, политика и формы политического устройства, – всё это было детально разработано в классических исламских науках и находило своё воплощение в практике жизни исламского государства и общества. Об исторической привлекательности исламского цивилизационного проекта свидетельствует высказывание принадлежащее известному христианскому автору IX века, жившему в Кордове, Альвару Павлу: «...Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться, как следует выражаться на арабском языке с большей правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное Писание? Кто среди них изучает Евангелия, Пророков и Апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык, и едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятелю сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени солидно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы...» Исламская модель исторически доказывала свою состоятельность и позже, когда вплоть до эпохи европейского Возрождения оставалось очевидным культурное и экономическое превосходство исламских стран над Европой.

И несмотря на то, что в мусульманском мире знали о тех удивительных открытиях и достижениях европейской мысли, которыми европейская культура была обязана эпохе Возрождения и последовавшему за ней научному и техническому взлёту, в целом на уровне массовой психологии прежняя уверенность в успешности исламского цивилизационного проекта, порождавшая своего рода успокоенность исламских интеллектуальных кругов, сохранялась по инерции еще многие века.

Своеобразный перелом наступил, как на это часто указывают исламские авторы, после экспедиции Бонапарта в Египет (1798–1801). Когда европейцы по своему усмотрению принялись хозяйничать на исламских землях, сохранять прежнюю спокойную уверенность в собственной успешности стало фактически невозможным. XIX и XX век – это эпоха отрезвления, когда исламский интеллектуальный мир начинает искать ответ на вопросы «кто виноват в нашей цивилизационной отсталости?» и «что делать,

чтобы эту отсталость преодолеть?» Освобождавшиеся от колониальной и полуколониальной зависимости арабские и исламские страны в XX веке опробовали различные модели государственного устройства и социально-экономического развития.

Однако в любом случае это были модели, привнесенные извне – различные варианты европейского цивилизационного проекта, будь то вестернизация или социалистическая ориентация.

Упразднение халифата в результате кемалистской революции в Турции в начале XX века стало серьезным шоком для традиционного исламского сознания. Хотя в реальности халифат как единственно верное политическое устройство исламской мировой уммы, если и существовал, то разве что в эпоху первых четырех праведных халифов, однако для исламского сознания он всегда продолжал играть роль идеала, без которого немислима вся система исламского мироощущения. Несмотря на то, что ещё в классические времена халифат превратился скорее в символ, но для культуры и для массового сознания символы порой обладают большей реальностью и большей мощью, нежели фактически существующее. Реакция на упразднение халифата последовала незамедлительно.

Абд ар-Разик и ряд его последователей выступили с теорией светского характера ислама как сугубо духовного феномена, утверждая, что политическая и социальная жизнь должна быть организована без всякой оглядки на ислам как систему идеологии. Однако их было не так много. Значительная часть исламских интеллектуалов сформулировала целый ряд теорий, которые сегодня принято обозначать общим термином «политический ислам». Их суть сводится к тому, что ислам – это комплексный феномен, в котором социально-экономическая и политическая стороны неотъемлемы от мировоззренческой и духовной.

Таким образом, массовый рост исламского сознания, который прослеживается на уровне общественной психологии, коллективного бессознательного, подкрепленный идеологическим обеспечением в виде целого спектра исламских политических теорий, утверждающих комплексный характер ислама как системы цивилизационного устройства – это реальность второй половины XX века и начала века текущего. Именно этот массовый феномен и эксплуатируют идеологи Исламского государства.

Однако в целях правильной и объективной оценки характера процессов, которые привели к появлению запрещенного в России Исламского государства, необходимо учитывать этот колоссальный массовый психологический процесс, который шел на протяжении XX века в исламских странах и который был вызван стремлением прийти к собственному, исламскому цивилизационному проекту.

Однако, современным исламистским теориям, чтобы стать цивилизационным проектом не хватает двух фундаментальных вещей: экзистенциальной составляющей и проработки вопроса о рациональности.

Современные теории исламского жизнеустройства не случайно именуют политическим исламом, т. к. их авторы ограничивают себя едва ли не полностью обсуждением вопроса о том, какие именно формы исламского политического правления должны быть реализованы в жизни современных государств. По сути это – лишь попытка реанимировать старые формы политического устройства, не обращая внимания на их подлинное цивилизационное содержание. И совсем не случайно, что там, где в суннитских странах проповедники этих теорий получали возможность осуществить их на практике, они терпели фиаско или, по меньшей мере, вызывали массовое неприятие со стороны большей части исламского мира, будь то недолгое правление исламистов в Египте после отстранения от власти Хосни Мубарака или запрещенное в России Исламское государство в ряде современных арабских стран. Уродливость попыток осуществить исламский цивилизационный проект в тех формах, в каких мы эти попытки наблюдаем, вытекает именно из данного обстоятельства – отсутствия цивилизационного содержания.

Вместе с тем, наряду с такой концептуальной раздробленностью исламской цивилизационной модели наблюдается стремительная экспансия западных ценностей, которая в свою очередь подвигает некоторых исламских идеологов в сторону от разработки собственной концептуальной модели к концентрации усилий по противодействию распространению западной культуры.

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, и прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями. В некоторых из таких регионов экстремисты используют присутствие западной культуры и ее влияние в политических целях, создавая враждебную среду для иностранного бизнеса и даже для его продукции и услуг (например, образовательных и интерактивных, в которых происходит общение с потребителями).

Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур, поскольку гражданские ценности, права человека и справедливость зачастую противоречат доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур. Как правило, такие конфликты происходят в регионах и государствах, где религия долгие десятилетия была неотделимой от государства.

Именно поэтому такие конфликты носят незначительный характер в преимущественно мусульманской Турции, где в 1924 году политический и военный лидер Кемаль Ататюрк создал прочные основы светского государственного строя. Фактически это означало закрытие исламских судов и исламской образовательной системы и адаптацию к местным реалиям швейцарской модели кодекса гражданского права (Swiss Civil Code).

Вместе с тем, западные ценности – это далеко не единственная причина конфликтов, связанных с деятельностью представителей зарубежных стран в регионах, не разделяющих западные культурные традиции. В некоторых странах любой зарубежный бизнес или даже присутствие такового встречаются враждебно – пусть и небольшими, но ожесточенными группами и движениями. Именно поэтому есть все основания утверждать, что конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Помимо культурных разногласий Запада и Востока, имеют место и другие корни существования терроризма, наиболее серьезные из них – бедность и нелегальная иммиграция.

Большинство террористов, совершивших атаки 11 сентября 2001 года, как известно – выходцы из Саудовской Аравии. Этот факт подтверждается словами известного саудовского журналиста Абида Хазиндара: «...без развития невозможно уничтожить корни терроризма; они произрастают из бедности, безработицы, которые, в свою очередь, являются следствием недостаточного количества мест в наших университетах для нашей молодежи...»¹

Очевидно, что уровень бедности связан с уровнем образования, но, вместе с тем стратегический анализ не позволяет утверждать, что бедность всегда порождает терроризм.

В Саудовской Аравии, например, средний уровень неграмотности составляет 21 %, а количество учащихся начальных школ от всех детей этого возраста – 59 %²; это, конечно же, приведет к росту неграмотности среди взрослого населения. Вместе с тем уровень грамотности не начнет повышаться до тех пор, пока образование не будет высоко оцениваться общественным мнением. Парадоксально, что в такой богатой природными ресурсами стране, как Саудовская Аравия, такой низкий уровень образовательной системы. Большое количество террористических атак, направленных на гражданское население в Ираке, также во многом является следствием того, что уровень неграмотности в этой стране составляет 26 %³.

Любые трансграничные стратегии, не учитывающие традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой осуществляются инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие риски.

В то же время корни терроризма могут быть и в среде очень богатых и хорошо образованных людей. Профессор Принстонского университета

¹ Khazindar, Abid (2003, October 19). The Roots of Terrorism // Arab News. Retrieved February 21, 2008. URL: <http://www.arabnews.com/?page=13§ion=0&article=33849&d=19&m>.

² UNICEF. At a Glance: Saudi Arabia. Retrieved February 15, 2008. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/saudiarabia_statistics.html.

³ UNICEF. At a glance: Iraq. Retrieved February 15, 2008. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/iraq_statistics.html.

Алан Крюгер (Alan B. Krueger) выразил мнение, что «...в противоречие с популярным стереотипом ... необразованные, доведенные до нищеты массы не имеют склонности к участию в политических процессах с помощью легальных или нелегальных способов... Наоборот, как следует из многих научных и правительственных исследований, вместо того, чтобы набираться из бедных слоев населения, террористы зачастую являются образованными представителями семей среднего и высокого достатка...»¹

Вместе с тем, этот аспект данного тренда стратегически не противоречит постулату о связи между бедностью и терроризмом, поскольку террористы или симпатизирующие им представители среднего класса и очень богатых семей зачастую используют бедных, предлагая им деньги за участие в террористических атаках.

Причем данную тактику используют и государственные спонсоры терроризма: к примеру, Саддам Хусейн предлагал содержание нуждающимся семьям завербованных террористов. В соответствии с докладом Национальной комиссии США по террористическим атакам на Соединенные Штаты (National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States), «Терроризм не вырос в бедности»². Правильность этого утверждения не вызывает сомнения, но в то же время стратегически верно и утверждение о том, что бедность – уязвимая среда для разлагающего влияния террористических денег и террористической идеологии.

Еще один корень терроризма, напрямую связанный с бедностью – нелегальная иммиграция. Именно вследствие крайней нищеты граждане готовы покинуть свой дом, чтобы стать нелегалами в чужой стране. Цитата из доклада независимой исследовательской организации, Центра изучения иммиграции (Center for Immigration Studies): «...строгая реализация иммиграционного законодательства – в зарубежных консульствах США, в портах въезда в страну и внутри Соединенных Штатов – должна быть интегрированной частью наших усилий по предотвращению будущих атак на территорию США...»³

Тем не менее даже легальные иммигранты могут прибыть в Америку с далеко не мирными целями⁴, да и собственные граждане США, как показывают события двух последних лет, способны к весьма показательным вооруженным акциям.

¹ Krueger, Alan B. (2007). What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism. Princeton, NJ: Princeton University Press. P. 3.

² The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Up-on the United States. (2004). New York: Norton & Company. P. 378.

³ Kephart, Janice L. (September 2005). Immigration and Terrorism: Moving Beyond the 9/11 Staff Report on Terrorist Travel. Executive Summary. Center for Immigration Studies. Retrieved March 1, 2008. URL: <http://www.cis.org/articles/2005/kephart.html>.

⁴ Federation for American Immigration Reform. Immigration and National Security. Retrieved February 25, 2008. URL: http://www.fairus.org/site/PageServer?pagename=iic_sb1c7.

Одновременно терроризм и экстремизм окончательно оформились в мощную негативную глобальную закономерность, что стало очевидным даже для большинства обывателей.

Тем не менее, данный феномен с большим трудом поддается анализу. Несмотря на практически повсеместное осуждение терроризма как позорного и бесчеловечного явления, он довольно противоречив по своей природе. Министерство обороны США дает следующее определение терроризму: «...Терроризм – это незаконное использование силы (либо угроза такого использования) или насилие по отношению к людям или собственности в целях принуждения, либо запугивания правительств или общества, часто преследующее политические, религиозные либо идеологические цели...»¹. Вместе с тем, даже такое четко очерченное определение не всегда принимается каждой международной или многонациональной организацией и каждым национальным правительством. По состоянию на 2016 год никто еще не дал определения терроризма, приемлемого в глобальном масштабе.

Лига Наций (League of Nations) была первым международным институтом, попытавшимся разработать общепринятое определение терроризма в 1937 году при подготовке Конвенции по предотвращению и наказанию терроризма (Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism). С тех пор ООН так и не смогла достичь общей позиции в формулировании этого термина, хотя и были подготовлены различные конвенции.

Некоторые из них относятся к сфере международного бизнеса – такие как Конвенция по блокированию финансирования терроризма (Convention for Suppression of Financing of Terrorism) (1999) и Протокол о противодействии незаконным актам, направленным против безопасности стационарных платформ на континентальном шельфе (Protocol for Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf) (1988) и др.

На сегодняшний день неясность дефиниции терроризма, отсутствие его общепринятой формулировки является едва ли не главным препятствием в подготовке общеустановленных мер по противодействию терроризму. В 1999 году, за два года до террористических атак 11 сентября 2001 года, ООН приняла резолюцию, строго осуждавшую терроризм как незаконную практику, не имеющую никаких оправданий. 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН (UN Security Council) принял резолюцию 1373, которая не только осудила атаки 11 сентября, но также образовала Контртеррористический комитет (Counter Terrorism Committee). Этот комитет, состоящий из всех 15 членов Совета Безопасности ООН, отслеживает претворение принципов данной резолюции в жизнь. Неспособность ООН прийти к

¹ US Code of Federal Regulations 28 C.F.R. Section 0.85.

соглашению по определению термина «терроризм» не защитила эту организацию и всех ее стран – членов от влияния этой глобальной негативной закономерности: уже в августе 2003 года грузовик, начиненный взрывчаткой, взорвал штаб-квартиру ООН в Ираке; были убиты 17 человек и ранены 100.

С точки зрения стратегов бизнеса терроризм может быть понят как неспровоцированная целенаправленная атака на невооруженных граждан и цели невоенного назначения. Такой подход к оценке данной угрозы подразумевает, что целями террористов могут быть любые возможные объекты экономики и элементы инфраструктуры. При этом практически любые стратегии международного характера, учитывающие угрозы терроризма и экстремизма, не позволяют полностью взять под контроль связанные с этими явлениями риски.

Наряду с некоторыми другими важными причинами отсутствие четкой дефиниции терроризма привело к тому, что законодательные системы и правоохранительные органы большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям.

Атака 11 сентября 2001 года (9/11) (в России общепринятое название этого события «11 сентября») стала краеугольным камнем в теории правового регулирования и правоприменительной практике борьбы с терроризмом. 11 сентября стало катализатором разработки антитеррористических стратегий международным бизнесом, правительствами и многонациональными организациями.

Одним из первых и наиболее значительных шагов по противодействию глобальному терроризму стал так называемый Патриотический акт USA (USA Patriot Act) (это аббревиатура, и расшифровывается она как «Объединение и усиление Америки с помощью соответствующих методов, необходимых для пресечения и противостояния терроризму» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism)), который был подписан президентом Джорджем Бушем-младшим (George W. Bush) 26 октября 2001 года. В целях защиты международных каналов поставок от сокрытия и контрабанды оружия для террористов правительство США также разработало программу Таможенного и торгового сотрудничества против терроризма (Customs-Trade Partnership against Terrorism – C-TPAT). Ориентированные на импорт и экспорт компании, участвующие в этой программе, могут ускорить процесс таможенной проверки своего товара и проходить меньше таможенных проверок¹.

¹ US Customs and Border Protection (November 2004). Securing the Global Supply Chain: Customs Trade Partnership Against Terrorism Security Plan. Retrieved February 21, 2008. URL: http://www.cbp.gov/linkhandler/cgov/import/commercial_enforcement/ctpat/what_ctpat/ctpat_strategicplan.ctt/ctpat_strategicplan.pdf.

Естественно, любые мероприятия по обеспечению национальной безопасности или же действия бизнес-структур по обеспечению личной безопасности могут быть рассмотрены с двух точек зрения. С одной стороны, они снижают уровень международного взаимодействия и увеличивают затраты бизнеса, но, с другой стороны, они дают людям основание считать, что они защищены в большей степени. Именно примером таких мероприятий и может служить «Патриотический акт USA», в основе своей нацеленный на организацию систем предотвращения и оповещения о подозрительных финансовых транзакциях, которые могут иметь отношение в числе прочего и к отмыванию денег. «Патриотический акт USA» требует претворения в жизнь систем превентивного мониторинга. Данное требование сразу же повысило роль проверки и перепроверки (*due diligence*), а также качество подготовки профессионалов для этой сферы. Несколько правительственных агентств США специализируются на предотвращении отмывания денег (*money-laundering activities*). Среди них – Бюро по надзору за алкоголем, табачной продукцией и огнестрельным оружием (*Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives – ATF*), Секретная служба США (*United States Secret Service – USSS*), Служба внутренних доходов (*Internal Revenue Service – IRS*), Агентство по контролю за иммиграцией и таможней (*Immigration and Customs Enforcement Agency – ICE*), Бюро таможенного и пограничного контроля (*Customs and Border Protection Agency – CBP*). В результате деятельности этих организаций крупные суммы денег, которые могли пойти на финансирование терроризма, осели в казначействе американского правительства.

Основываясь на опыте, правительство США поручило министерству финансов, министерству юстиции и министерству внутренней безопасности в 2007 году разработать Национальную стратегию противодействия отмыванию денег (*National Money Laundering Strategy*)¹.

Чем лучше взаимодействуют правительства и частный сектор, тем с большим успехом страна может минимизировать экономический ущерб, наносимый терроризмом. Питер Дженнингс (*Peter Jennings*), директор Австралийского института стратегической политики (*Australian Strategic Policy Institute*) считает, что «...лучший способ побороть терроризм состоит в перенимании правительством и бизнесом образа действий друг друга: правительства должны научиться быть более открытыми и гибкими, тогда как бизнес должен развивать у себя стратегическое планирование и действовать в какой-то мере, как на военных учениях...»²

Если размышлять стратегически, атаки 11 сентября – это больше, чем нападки на США – это атака на все глобальное рыночное простран-

¹ US Department of Treasury (2007). *National Money Laundering Strategy*. P. 105. Retrieved February 14, 2008. URL: <http://www.treas.gov/press/releases/docs/nmls.pdf>.

² Jennings, Peter (2004, February 16). *Terrorism and Australian Business*. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. P. 1.

ство. Это явилось первым наглядным значимым свидетельством масштабов воздействия терроризма на глобальное рыночное пространство и угроз этого явления в будущем. Однако при стратегической оценке терроризма аналитики должны учитывать, что местные и региональные группировки террористов и гангстеров опасны почти так же, как международные террористические сети как для глобального рыночного пространства, так и для всей цивилизации в целом.

Фактически местные бунтовщики и заговорщики представляют собой особую проблему для бизнеса, несмотря на то, что их воздействие может быть менее широко распространено. «Местных» террористов труднее отслеживать, а значит, труднее предотвращать их атаки. Тому примером трагедии, случившиеся в июле 2011 года в Норвегии и в марте 2016 года в Брюсселе.

Вместе с тем, сегодня приходится констатировать быстрое усиление общего экономико-стратегического влияния терроризма на глобальное рыночное пространство. Оно выражается в таких формах, как нарушение функционирования финансовых и валютных рынков, глобальной транспортной системы и инфраструктуры, искажение мировых цен на ключевые товары (и прежде всего на сырье) – и это только начало.

Одновременно беспрецедентный рост расходов на безопасность приводит некоторые компании к банкротству, в то время как расходы на поддержание коммерческих и корпоративных объектов транспорта и жилищно-коммунальных коммуникаций, самолетов и портов стремительно растут в результате противостояния терроризму и вызванного этим злом увеличения расходов на безопасность.

Естественно, что терроризм – это не только угроза физическим объектам, слабо защищены от атак такие системообразующие элементы глобального рыночного пространства, как Интернет и телекоммуникационная инфраструктура, – террористы могут использовать один из сотен тысяч различных вирусов, не говоря о возможности других кибер-атак, чтобы нанести вред сети Интернет и миллионам персональных компьютеров. Интернет-вирусы особенно опасны, так как они делают возможным похищение и последующее незаконное использование персональных данных, дистанционное управление системами жизнедеятельности и инфраструктуры.

Помимо прочего, терроризм стал одной из самых главных детерминант и индикаторов политических рисков инвестирования. Как свидетельствует международная практика, даже потенциальная возможность угрозы террористической атаки останавливает многие потенциальные международные транзакции, которые могли бы способствовать росту уровня жизни в странах глобального рыночного пространства. В одних только США прямой экономический урон от атак 11 сентября составил 75 млрд долла-

ров, иначе говоря, привел к сокращению ВВП в 2002 году на 0,75 процента¹.

США потребовалось семь лет, чтобы сумма прямых иностранных инвестиций вновь достигла того же уровня, что и до 11 сентября, и США снова стали лидером по поступлению и одновременно лидирующим источником таких инвестиций за границу, как это и было в 2007 году, когда глобальный отток инвестиций достиг рекордной отметки в 1,82 трлн долларов США². Наиболее пострадавшими от 11 сентября секторами стали индустрия туризма, транспортный сектор (особенно авиаперевозки), страховой сектор.

В то же время за один месяц после 11 сентября безработица выросла быстрее, чем за предыдущий 21 год, и было сокращено 415 000 рабочих мест, из них только в гостиничном бизнесе было сокращено 46 000 рабочих мест, в торговой промышленности – 81 000. Волна безработицы и упадок вышеназванных секторов экономики стали результатом более настоящего отношения со стороны потребителей, а также резкого снижения уровня доверия со стороны инвесторов. В течение года после террористических атак уровень национальных потребительских расходов в США упал на 6 процентов, а в Нью-Йорке – на 11 процентов. Внутренние расходы упали на 9 процентов, международные – на 13 процентов³.

Воздушное пространство США было закрыто на два дня сразу же после атак 11 сентября, что вылилось в ежедневные потери в размере 330 млн долларов США. В течение следующей недели потери составили, по различным оценкам, от одного до двух млрд долларов. Сразу после террористических атак количество посещающих Нью-Йорк сократилось на 15 % по сравнению с числом гостей города за предыдущий год (на 10 % упал уровень посещаемости туристами и на 29 % – посещающими бизнесменами). Число приезжающих из-за рубежа снизилось в Нью-Йорке на 54 %. Посол Фрэнсис Тейлор, координатор по контртеррористической деятельности США, оценил убытки по продажам в Нью-Йорке в 1,7 млрд долларов США, по аренде – в 1,75 млрд за период между атаками 11 сентября 2001 и концом 2003 годов⁴.

Количество пассажирских миль на внутренних рейсах упало по сравнению с сентябрем 2000 года на 32 процента, а на международных рейсах – на 29 процентов. Следствием этого в октябре 2001 года явилось со-

¹ Citation of the IMF in Jennings, Peter (2004, February 16). Terrorism and Australian Business. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. P. 3.

² Foreign Direct Investment (2008, July 3). The Economist. Retrieved July 15, 2008. URL: http://www.economist.com/markets/indicators/displaystory.cfm?story_id=11670637.

³ NYC Visit.com. NYC Statistics. Retrieved February 29, 2008. URL: <http://www.nycvisit.com/content/index.cfm?pagePkey=57>.

⁴ Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm>.

крашение авиаперелетов по сравнению с октябрем 2000 года на 18 процентов, что в свою очередь привело к временным увольнениям как минимум 140 000 человек. В течение двух дней также были почти полностью закрыты морские порты Нью-Йорка и Нью-Джерси, в результате чего фрахт снизился на 9 процентов, были практически закрыты границы США с Канадой и Мексикой, что произвело огромное негативное влияние на экономику обеих соседних стран.

Например, «компания Ford Motor Company не была прямой целью атак 11 сентября, но потеряла 30 млн долларов США вследствие нарушения цепи поставок, когда граница между США и Канадой была закрыта после атак»¹.

Чтобы уровень негативного экономического воздействия после закрытия границы между США и Канадой стал более наглядным, нужно отметить тот факт, что ежедневно эту границу пересекают около 500 000 автотранспортных средств.

В то же время мировой сектор страхования в результате атак 11 сентября потерял 50 млрд долларов США². Правительство США через «Акт о страховании террористических рисков» (Terrorist Risk Insurance Act), подписанного в 2002 году, ввело следующие ограничения: страховщики должны выплачивать первые 5 млн долларов ущерба в полном объеме; если же сумма потерь находится между 5 млн и 100 млрд долларов США, они выплачивают только франшизу, то есть только ту часть стоимости застрахованного, которая безусловно предусмотрена страховым договором к оплате. От оставшейся суммы страховщик выплачивает только 10 процентов, а правительство США – остальные 90 процентов.

Только Центр международной торговли (World Trade Center) в Нью-Йорке «понес огромные убытки вследствие многочисленных индивидуальных выплат, таких как компенсация работникам, составившая в общей сложности 3,5 млрд долларов США. Убытки авиации достигли 4 млрд долларов США из-за потери собственности, а потери бизнеса из-за прерыва в предпринимательской деятельности и уничтожения собственности составили 18,5 млрд долларов США; выплаты по страхованию жизни составили 2,7 млрд»³.

Небезынтересен также и тот факт, что с точки зрения стратегических перспектив бизнеса компании, специализирующиеся на перестраховании

¹ Jennings, Peter (2004, February 16). Terrorism and Australian Business. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. P. 3.

² Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm>.

³ Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008. URL: <http://www.wgains.com/assets/whitepapers/terror702.pdf>.

(reinsurance), считают терроризм риском, не подлежащим страхованию, – это объясняется тем, что ставки по рискам терроризма довольно трудно рассчитать, а также трудно как определить вероятные прибыли, так и возможные максимальные убытки. В то же время компании, специализирующиеся на перестраховании обычно объясняют свою позицию непредсказуемостью террористических атак и вероятностью возникновения слишком крупного ущерба или разрушений.

Однако, несмотря на относительно высокую степень непредсказуемости, необходимо все же анализировать возможные риски и потери. В частности, один из ведущих экспертов в этой области Кеннет Хоггинз, вице-президент Группы собственности и несчастных случаев «Ассоциации Виллияма Галлахера» (William Gallagher Associates Property and Casualty Group), предлагает достаточно практичные методы минимизации подверженности компании террористическим рискам, такие как «увеличение использования видеоконференций вместо путешествий, ограничение количества сотрудников одной компании на одном рейсе, а также более детальная проверка партнеров и сотрудников»¹.

Одновременно следует подчеркнуть, что одной из важнейших стратегических целей борьбы международного бизнеса с терроризмом является «отсечение денежных потоков от террористов»². Большинство денежных средств, попадающих в террористические организации, приходит к ним под прикрытием легальных транзакций. По данным Генерального контрольно-учетного офиса США (United States General Accounting Office), контрабанда нефти и всевозможные незаконные наценки, составляющие от 25 до 50 центов за баррель от законных нефтяных продаж, давали средства на поддержание режима Саддама Хусейна³. Изменение экспорта и импорта стран ОЭСР по причинам терроризма представлено в таблицах 1 и 2.

Приведенная статистика в свете последних лет несколько не утратила своей актуальности, в то же время отмеченные тенденции касаются не только США: влияние на экономику Испании взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 года и террористической атаки в Лондоне 7 июля 2005 года нанесло вред не только этим странам, но всей Европе и всей мировой экономике.

¹ Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008. URL: <http://www.wgains.com/assets/whitepapers/terror702.pdf>.

² Weidenbaum, Murray (May 2002). USA Today Magazine, Volume 130, No 2684. P. 26.

³ Cohen, Ariel and O'Driscoll, Gerald P. Jr. (2003, January 22). Privatization and the Oil Industry: A Strategy for Postwar Iraqi Reconstruction. In The National Interest. Retrieved February 26, 2008. URL: <http://www.inthenationalinterest.com/articles/vol2issue3/vol2issue3cohendriscoll.html>.

Таблица 1.

Изменения в объеме экспорта некоторых стран-членов ОЭСР¹

	Процентное изменение к соответствующему месяцу предшествующего года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-0,5	-1,4	..	10,6	9,7	7,3
Канада	-7,4	-10,1	-9,8	8,7	-3,4	0,6
Дания	-8,3	-2,2	-0,5	..	..	..
ЕС-15	-9	-1	-8	..	..	..
Германия	1,3	0,7	-4,5	12,5	3,9	3,1
Япония	-11	-9	-9,2	9,4	-10	-1,3
Южная Корея	-17,7	-20,7	-17,1	21,6	2,1	4,7
Новая Зеландия	7,9	-0,6	-3,4	5,6	5,2	3,4
Швеция	-10,2	-3	-8,5	..	..	..
Швейцария	-9	4,5	-3,4	..	..	..
США	-17,6	-13,6	-14,2	11,3	-5,2	-3

Источник: Статья «The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities», ОЭСР (OECD), 2002 г.

Примечание: данные, указанные в таблице характеризуют непосредственные изменения экспорта после теракта 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

¹ OECD Secretariat (March 2010). The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities. P. 17. Retrieved February 16, 2008. URL: [http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp\(2002\)9-final](http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp(2002)9-final).

Таблица 2.

Изменения в объеме импорта некоторыми странами-членами ОЭСР¹

	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-10	-0,8	..	7,5	3,8	6,3
Канада	-7,1	-7	-9,3	9,5	-4,4	2,3
Дания	-8,9	-5,6	-7,1	..	..	..
ЕС-15	-14	-10	-15	..	..	..
Германия	-3,5	-3,6	-7	10,2	1,8	3,9
Япония	-7,8	-4,6	-7,9	10,9	-3,7	- 10,4
Южная Корея	-11,9	-18,3	-18,3	20	-3,6	7,2
Новая Зеландия	-11,6	2,7	-4,5	3,6	0,7	2,5
Швеция	-16,3	-4,3	-8,5	..	..	..
Швейцария	-6,3	-1,5	-12,6	..	..	..
США	-15,8	-10,5	-13,8	13,5	-3,7	-1,9

Источник: Статья «The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities», ОЭСР (OECD), 2002 г.

Примечание: данные, указанные в таблице характеризуют непосредственные изменения экспорта после теракта 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

¹ OECD Secretariat (March 2010). The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities. P. 17. Retrieved February 16, 2008. URL: [http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp\(2002\)9-final](http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp(2002)9-final).

Даже Норвегия, находящаяся довольно далеко от США, испытала негативное влияние атак 11 сентября. Рынок капитала Норвегии терпел убытки в размере примерно 25 процентов в течение первых 11 дней после атаки. Рынок акций Норвегии восстановился только через 107 дней – это второе место по длительности восстановительного периода мировых рынков акций после биржи в Йоханнесбурге, восстанавливавшейся в течение 162 дней¹. В Мумбаи, Индия, система общественного транспорта была атакована террористами дважды. Только 11 июля 2006 года в результате атаки погибли 174 человека, а ранены были 464².

Несмотря на значительный экономический ущерб и длительные последующие потери бизнеса, наиболее негативный эффект от терактов – психологический, так как террористические акты создают в умах людей барьеры против глобализации, либерализации и открытости национальных границ, подрывают доверие к национальной политике. В то же время террористические акты влекут за собой и потери туристического бизнеса, особенно международного туризма, которые являются прямым результатом психологического воздействия терроризма.

После репортажей о террористических атаках, случившихся на другом конце света, туристы и бизнесмены из других стран задумаются о необходимости посещения таких привлекательных мест, как Мадрид и Лондон, по крайней мере в течение определенного промежутка времени после атак. Кризисный комитет Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council's Crisis Committee) провел в Лондоне встречу сразу после терактов, и было подсчитано, что из 31 млн человек, ежегодно посещающих Соединенное Королевство, около 588 000 не приедут: таким образом будет потеряно 1,9 процента туристов по сравнению с прогнозом на 2005 год³. Только британские авиаперевозчики потеряли около 475 млн долларов США из-за того, что 2500 рейсов, запланированных на вылет из лондонских аэропортов, были отменены в следующую за атаками неделю⁴. Аэропорты Лондона понесли эти убытки в дополнение к падению пассажиропотока на 26 процентов после атак 11 сентября, которые оказали воздействие и на Великобританию, и на все ГРП.

Однако в 2005 году британское правительство отреагировало быстрее и смогло немедленно выделить 4 млн фунтов стерлингов для проведения маркетинговой кампании Лондонской туристической группой (London

¹ Chen, Andrew H. and Siems, Thomas F. (June 2004). The Effects of Terrorism on Global Capital Markets. *European Journal of Political Economy*, Vol. 20, No 2. Pp. 349–366.

² CNN (2006, July 11). At Least 174 Killed in Indian Train Blasts. Retrieved February 12, 2008. URL: <http://www.cnn.com/2006/WORLD/asiapcf/07/11/mumbai.blasts>.

³ Ruggles-Brise, Olivia (2005, July 8). World Travel and Tourism Council Crisis Committee Issues Estimate of London Bombing Impact. *Hotel Online*. Retrieved February 26, 2008. URL: http://www.hotel-online.com/News/PR2005_3rd/July05_LondonImpact.html.

⁴ Taipei Times (2006, August 17). Business Counts Cost of Terrorism. P. 10. Retrieved February 17, 2008. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/worldbiz/archives/2006/08/17>.

Tourism Action Group). Эти средства были предназначены для театральных представлений, спортивных состязаний, скидок для низкобюджетных туристов; естественно, этим объемы доходов туристического бизнеса и в целом сферы услуг были поддержаны в самое трудное послекризисное время.

Нечего говорить о тех странах, где туризм является основным источником формирования доходной части национального бюджета – ярким примером негативного экономического эффекта является сегодня Египет: в десятки раз сократился поток туристов, снизилась доля транспортных потоков, упала посещаемость объектов культурно-исторического наследия.

В то же время психологические барьеры, вызванные действиями террористов, стали настоящим препятствием для ведения бизнеса компаниями из этих государств, когда они пытаются инвестировать в активы, связанные с государственной безопасностью в развитых странах. Так, в 2006 году компания Dubai Ports World, которой владеет правительство эмирата Дубай, купила британскую компанию Peninsular & Oriental Steam Navigation.

Несмотря на то, что в течение долгих лет эта организация со штаб-квартирой в Лондоне была одним из главных операторов многих портов в США, сразу же после того как ее владельцем стала DP World, Конгресс США выразил свою обеспокоенность этим, даже несмотря на то, что эмират Дубай является одним из наиболее либеральных исламских государств на Ближнем Востоке и одним из основных торговых хабов мира¹. Разрешение данной проблемы DP World было достигнуто путем передачи управления портами США американской компании.

В целях стратегического понимания проблемы терроризма важно подчеркнуть, что исходит он не только из стран исламского мира. Существует много террористических течений, оказывающих негативное влияние на международную безопасность.

После того как террористы, движимые исключительно внутренними причинами Федеративной Республики Нигерия, атаковали нефтяной танкер в этой западноафриканской стране, являющейся восьмым по величине производителем нефти в мире, глобальный экспорт нефти немедленно снизился на 20 процентов². Вследствие этой атаки Shell Oil Company отозвала 330 «экс-патриотов» – иностранных сотрудников, работающих в Нигерии, что обернулось падением ежедневного производства нефти в этой стране на 226 000 баррелей³. Подобная ситуация наблюдается и в сфере грузовых

¹ CNN (2006, February 22). Bush, Congress Clash Over Ports Sale. Retrieved February 19, 2008. URL: <http://www.cnn.com/2006/POLITICS/02/21/port.security>.

² Nigeria Militants Fight Military (2006, March 9) // BBC News. Retrieved February 19, 2008. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm>.

³ Shell's Nigeria Output Cut by 20% (2006, January 13). BBC News. Retrieved February 19, 2008. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm>.

и пассажирских морских перевозок у побережья Сомали, печально известного нападениями пиратов.

Обычно террористы стремятся наносить удары по развитым странам, но фактически, более успешными бывают террористические акты в странах третьего мира, то есть в тех местах, где террористы легче находят исполнителей терактов, проводят свою пропаганду и имеют возможность получения правительственной поддержки (национальной, региональной или по крайней мере местной). В свою очередь, страны третьего мира обычно являются основным местом размещения террористами своих производств оружия и сбора средств. В большинстве случаев правительства таких стран являются светскими, и террористы используют этот факт для пропаганды экстремизма с целью трансформации религиозных законов в законы конституционно-светских государств.

При этом у террористических организаций обычно существуют два искусственно отделенных друг от друга крыла – одно занято сугубо политической борьбой против правительства, другое – помимо этого военными мятежами против того же правительства. В своих попытках создания общественных беспорядков, очагов нестабильности, усиления или порождения антизападных настроений и ослабления светских правительств главной целью террористов зачастую становится бизнес, и в особенности международные компании.

Это происходит в том числе в таких преимущественно мусульманских странах, как Ливан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и Турция, где террористы стремятся противодействовать сотрудничеству в сфере бизнеса, науки и культуры и совершают отчаянные попытки предотвратить распространение процветания. Присутствие иностранных компаний, особенно их филиалов из развитых стран, для террористов и экстремистов всегда является своего рода символом «предательства» их правительств, которые позволяют это иностранное присутствие.

Определенные отрасли промышленности, такие как туризм – самая крупная индустрия с точки зрения вклада в объем мировой экономики (он составляет приблизительно 11 процентов), – являются наиболее привлекательными целями для террористов. Эта индустрия предоставляет работу 207 млн человек по всему миру, что составляет 8,2 процента от общей занятости на глобальном рыночном пространстве¹.

В небольших государствах, таких как Марокко, Ливан, Хорватия, Албания, и малых островных государствах туризм – главная отрасль национальной экономики. Террористические атаки или даже их угроза отрицательно воздействуют на туризм, сокращая количество туристов и толкая туристическую индустрию на различные защитные шаги, включая инвестирование туристическими компаниями большого капитала в безопасность, что ведет к

¹ World Travel and Tourism Council. Home. Retrieved February 15, 2008. URL: <http://www.wttc.travel/index.php?LANG=eng>.

сокращению прибыли и дефициту иностранных инвестиций. Весной 2006 года из-за террористических актов и их угроз Турция потеряла около 4–5 млрд долларов, и количество туристов, посещающих эту страну, сократилось на 20 процентов¹. Согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute), «...в Индонезии падение на 2,2 процента в 2002 году – частично вызванное взрывами бомб на Бали (Bali) – принудило аналитиков финансового рынка предсказать однопроцентное сокращение национального валового внутреннего продукта...»²

В XXI веке лидеры таких стран как Алжир, Пакистан, Россия и Китай, а также лидеры стран, только приступающих к формированию рынка, таких как Саудовская Аравия, и развивающихся стран, как Афганистан и Узбекистан, вкладывают существенные ресурсы в борьбу с терроризмом. Законы, направленные против терроризма, так же, как и законы, предотвращающие отмывание денег и финансирование террористической деятельности, принимаются повсеместно. Например, у Содружества Независимых Государств (СНГ), организации, состоящей из 10 (полных и не полных) членов из 15 бывших советских республик, есть соглашение по отслеживанию и предотвращению финансовых преступлений.

Развитие современных технологий и увеличение экономической интеграции позволили экстремистам и террористам действовать в зарубежных странах и развивать сети глобального масштаба, что без сомнения явилось одним из самых негативных следствий глобализации.

На сегодняшний день необходимо учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций, более того он является основной угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка.

В стратегическом аспекте, терроризм как социальная манифестация зла, требует полного уничтожения. Террористы однозначно интерпретируют снисхождение к ним как слабость – подобные методологии делают неэффективной борьбу с их жестокостью, – поиски и заключение компромисса с террористами только усиливают их мотивацию к ведению войн против человечества, что усиливает социальные кризисы, способствует росту напряженности в мире, а также увеличивает экономические потери общества.

Также терроризм продолжает быть очень затратной и значимой угрозой бизнесу в XXI веке, но вместе с тем увеличение экономической интеграции можно считать и одной из стратегий бизнеса против терроризма: развитие национальных частных фирм в арабских странах и интеграция этих фирм на глобальном рыночном пространстве, несомненно, играет

¹ Drakos, Konstantinos, Drakos and Kutan, Ali (2003). Regional Effects of Terrorism on Tourism in Three Mediterranean Countries // Journal of Conflict Resolution Vol. 47. No. 5.

² Jennings, Peter (2004, February 16). Terrorism and Australian Business. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. P. 3.

значительную роль в борьбе против терроризма. Эта стратегия приносит пользу не только деловым кругам этих стран, но и обществу в целом.

Существование терроризма и экстремизма оттягивает на себя часть ресурсов, крайне необходимых, например, для охраны окружающей среды, борьбы с голодом или освоения новых технологий. Более того, террористы, обладающие современным оружием, способны привести весь мир к глобальной катастрофе.

Ниже приведены факторы превращения терроризма в глобальную проблему.

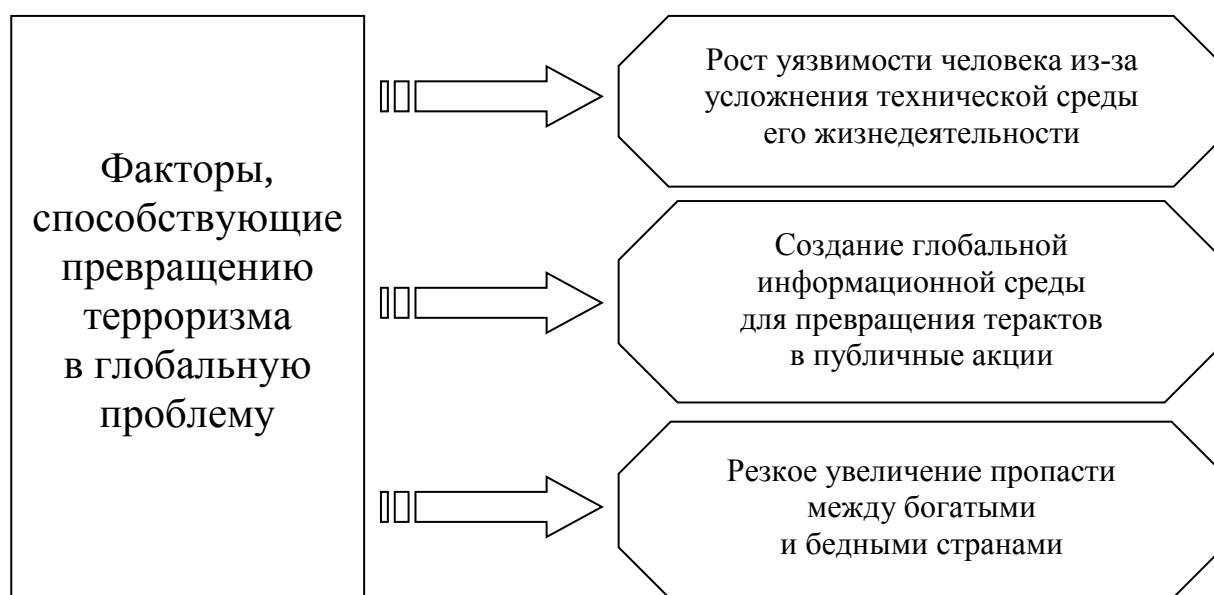

Схема 1. Факторы превращения терроризма в глобальную проблему.

Но глобальное рыночное пространство в целом продемонстрировало силу в предотвращении новых волн терроризма. Быстрая реакция глобального сообщества помогла выработать более строгие законы, инструкции и подзаконные акты, позволяющие осуществлять превентивные меры и вводить новые технологии фактически в каждой отрасли экономики во всех регионах глобального рыночного пространства. И несмотря на высокую затратность этих мер, в течение первых пятнадцати лет XXI века глобальное рыночное пространство продемонстрировало рост и некоторое повышение уровня жизни населения глобального сообщества.

Тем не менее человечество остро нуждается в детальной разработке и реализации стратегии предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных методах борьбы, правоприменения и преследования по закону терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях, стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак, вероятность и опасность которых в обозримом будущем пока только повышается.

§ 2. Терроризм по принципам сетевого маркетинга

Если оценивать глобальные трансформации и тенденции развития терроризма можно различить пугающую тенденцию: терроризм из территориальных протестных движений, таких как, скажем ИРА – Ирландская республиканская армия, ЭТА – организация басков и проч. все чаще становится разветвлённой структурой, имеющей «филиалы» и «отделения» в различных странах, зачастую существенно географически отдалённых. Одной из первых глобальных сетевых террористических организаций «Аль-Каида» создала разветвленную сеть террористических организаций по всему миру, она же превратила свое название в своего рода бренд. Данная сеть, равно как и принципы сетевой организации были переданы в последующем запрещенной в России организации Исламскому государству как основному преемнику «Аль-Каиды».

На схеме 2 на примере запрещенной в России организации ИГИЛ показан принцип сетевой структуры.

Схема 2. Структура группировки запрещенной в России организации ИГИЛ.

Мы видим множество формирований с определенной национальной спецификой, но с общими целями, стратегией и под общим «знаменем». И в настоящее время запрещенная в России организация Исламское государство продолжает расширять свою сеть, призывая другие националисти-

ческие, радикальные и экстремистские организации вступать под свои знамена.

По сути если следовать юридической терминологии, запрещенное в России Исламское государство действует по правилам франшизы, т. е. предоставляет технику, специалистов, обучает членов националистических, радикальных и экстремистских организаций, а те в свою очередь публично заявляют о принадлежности к запрещенной в России организации Исламскому государству.

Также и имена наиболее известных террористов (Шамиля Басаева, Салмана Радиева, Хаттаба, Усамы Бен Ладена и ряда других) тоже стали раскрученными брендами, под которые спонсоры терроризма выделяют деньги, а сами террористы и их близкие связи осуществляют прибыльный бизнес, основанный на совершении целого ряда противоправных деяний, таких, как торговля краденными ресурсами с подконтрольных территорий, оружием, наркотиками, заложниками.

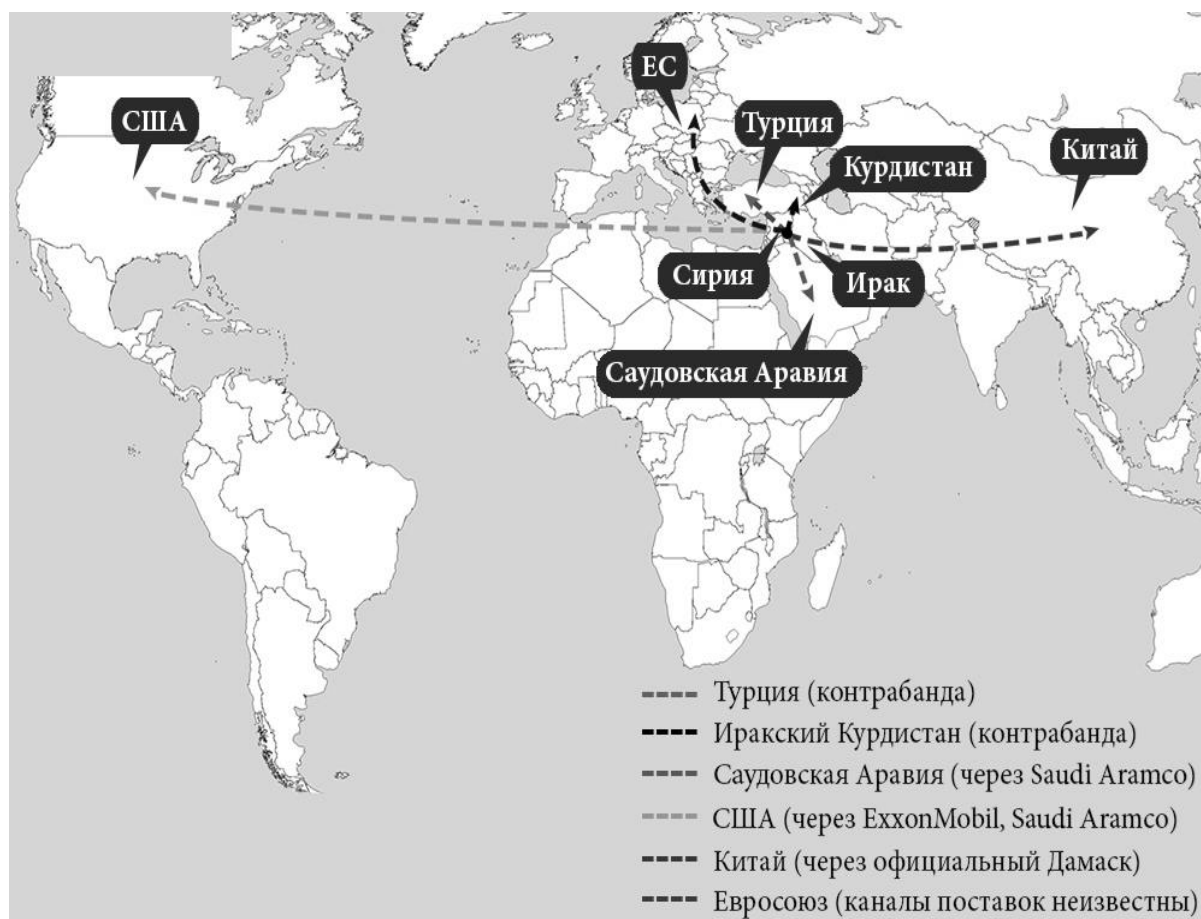

Схема 3. Предполагаемые каналы поставок нефти террористов запрещенной в России организации ИГИЛ.

На схеме 3 показаны предполагаемые каналы поставок нефти террористов запрещенной в России организации ИГИЛ имеющие как мы видим

также сетевой характер, поскольку предполагает наличие с каждой стороны как минимум одного трейдера.

Сетевая структура делает терроризм поистине глобальным, транснациональным явлением, террористическая организация становится гибче, адаптивнее, мобильнее и жизнеспособней по мере расширения. Также в рамках сетевой структуры происходит укрупнение капитала, движение специалистов, техники, технологии, достигается более широкий пропагандистский эффект.

Более того, лица, прошедшие подготовку и воевавшие на территории Исламского государства, в особенности из числа иностранных наемников возвращаются рано или поздно на родину, неся ростки идеологии запрещенной в России организации Исламского государства, внедряя их среди своего окружения: родных, знакомых и т. д. Таким образом, если не предпринять своевременных мер фильтрационного характера, – терроризм будет неизбежно расползаться по планете.

§ 3. Профессионализация терроризма

В настоящее время наряду с глобализацией и диверсификацией терроризма серьезную озабоченность вызывает его профессионализация. Террорист сегодня – не экзальтированный юноша с «адской машиной», а хладнокровный профессионал, подготовленный и владеющий навыками диверсионной деятельности. И пути, по которым такие профессионалы приходят в террористические организации – тоже различны: это может быть и среда религиозных фанатиков, и ветераны локальных конфликтов, военнослужащие по различным причинам (экономическим, социальным, политическим), оставшиеся «не у дел», далее особую группу источников составляют профессиональные террористы, подготовленные спецслужбами для ведения подрывной и диверсионной деятельности.

Ярким примером последнего является Усама бен Ладен, подготовленный и профинансированный для противодействия группировке советских войск в республике Афганистан, создавший «Аль-Каиду», наследником которой стало запрещенное в России Исламское государство.

Ядро же запрещенной в России организации Исламского государства как раз и составили военные-баасисты вкупе с религиозными фанатиками, задав основанную на ваххабизме и военной дисциплине идеологию, умело использующие все минусы западной цивилизации – бездуховность, потребительство, отсутствие национальной идентичности, гомосексуализм, пренебрежение семейными ценностями. Известно, что запрещенное в России Исламское государство широко привлекает в свои ряды ученых исламских государств с целью разработки нового эффективного оружия массового поражения – «бомбы Джихада».

Уже сегодня аналитики ряда Европейских государств говорят о высоком профессиональном уровне терактов последних лет – в Париже, Каннах, Брюсселе, Лондоне, Калифорнии.

Пропаганда в соцсетях, вербующая «невест джихада» из числа жительниц других стран, также ведется профессиональными психологами, учитывающими все нюансы личности будущей «невесты».

Также схожи мнения военно-политических аналитиков в отношении переворота на Украине: массовые беспорядки 2014 года были профессионально срежиссированы и исполнены: толпой на Майдане и общественным мнением в соцсетях профессионально управляли, заставляя действовать в нужном направлении.

На приведенной ниже схеме мы видим формы терроризма, ни для кого не секрет, что в каждой из обозначенных областей существуют свои специалисты, то есть можно говорить о наличии специализации в среде профессиональных террористов.

Схема 4. Виды и формы терроризма.

Отдельного внимания заслуживает пропаганда суицида в среде подростков путем создания групп в социальных сетях (например, группы «Голубой кит» и им подобных), подталкивающих подростков к суициду. Собранные родителями погибших подростков доказательства уже показывают, что создатели этих групп – профессиональные психологи, разбирающиеся в особенностях подростковой психологии, разбивающих территорию страны на зоны действия или как они их цинично называют на профессиональном сленге – «зоны выкоса». В данном случае можно смело говорить о социальном терроре, поскольку направлен он против наименее защищенных и трудно социализируемых членов общества – подростков, а учитывая стратегический аспект – против будущего нашего общества.

§ 4. Терроризм как альтернативная форма войны

В общепринятой практике терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Вместе с тем терроризм очень часто используется спецслужбами различных государств как акция прикрытия различных операций, в которых не могут быть задействованы вооруженные силы данного государства, либо террористы финансируются извне с целью дестабилизации обстановки, ведения подрывной и диверсионной деятельности, склонения к принятию выгодных политических и экономических решений. Таким образом, многие государства сегодня рассматривают терроризм как альтернативную форму войны.

Для более глубокого понимания феномена рассмотрим эволюцию терроризма.

Таблица 3.

Этапы эволюции терроризма

От античности до 40-х гг. XIX в.	Заложены основы терроризма, возникли первые организованные сообщества, использующие террористические методы борьбы
От 40-х гг. XIX в. до 20-х гг. XX в.	Выработаны основные формы и методы террористической деятельности, под терроризм подведена теоретическая база, сформировались образцы стратегии и тактики террористов
Начало 20-х – конец 50-х гг. XX в.	Терроризм становится фактором политической жизни. Постепенный переход от индивидуального к преимущественно массовым видам терроризма. Появляются новые методы террористической деятельности
Начало 60-х – конец 80-х гг. XX в.	Возникновение крупных террористических группировок, их интернационализация, рост изощренности и жестокости. Превращение терроризма в глобальный фактор международной политики
С начала 90-х гг. XX в. до н.в.	Трансформация терроризма из глобального фактора международной политики в глобальную проблему современности

Террор как способ достижения политических целей насильственными средствами существует с момента зарождения человеческой цивилизации. По сути дела, терроризм является постоянным спутником человечества. Слово «террор» произошло от латинского terror – «страх», «ужас» и стало употребляться в современном значении в конце XVIII века, во времена Великой французской революции.

В 1792 г. пришедшие к власти якобинцы выдвинули лозунг «Да будет день подчинен террору!»

В России о терроризме начали говорить, начиная со второй половины XIX века, когда часть населения приняла на вооружение террор как средство борьбы за социальную справедливость. «Первооткрывателями» эпохи европейского «левого» политического терроризма в России стали народовольцы. В XX в. мотивы террора существенно изменились.

Так, если народовольцы представляли террор как средство самопожертвования на благо общества, то для итальянских «Красных бригад» он уже служил способом и средством самоутверждения. У современного терроризма одна цель: захват власти, и ни о каком «благе общества» здесь говорить не приходится.

Контуры современного терроризма возникли в начале 60-х гг. прошлого столетия после распада ведущих колониальных империй. Борьба за национальное освобождение нередко велась военными средствами, и террористические акции являлись одной из форм партизанских действий. Однако по мере изменения геополитической обстановки в мире стал претерпевать коренные изменения и терроризм. К концу XX в. масштабные террористические акты превратились в распространенное средство достижения политических целей.

Значительно изменились характер и тактика террористической деятельности. Так, если в 60-х годах XX в. наибольшее распространение в мире получили захваты воздушных судов, то в 70-х число захватов самолетов резко сократилось. Террористы стали чаще прибегать к тактике совершения взрывов, похищений людей и убийств государственных деятелей.

В начале XXI в. снова участились случаи использования воздушных судов с целью совершения террористических актов.

Последние десятилетия XX в. ознаменовались появлением нового социально-политического течения – религиозного экстремизма в форме мусульманского фундаментализма. Он развивался под лозунгом возрождения идеального исламского общества и построения государства, основанного на строжайшем соблюдении законов шариата.

В конце XX в. современный мусульманский фундаментализм способствовал формированию обширной зоны политической, социальной, национальной и военной нестабильности, простирающейся от Филиппин в Азии до Косово в Европе.

Активнейшее участие в процессах дестабилизации с помощью террористических акций принимали фундаменталистские (исламистские) организации, движения, группировки и режимы. Тем не менее нельзя отождествлять ислам и терроризм, поскольку террористы для оправдания своих преступлений используют искаженное толкование этой религии.

В XXI в. просматривается тенденция к расширению масштабов и географии террористической деятельности. Увеличивается число террористических актов, совершаемых с целью личного обогащения. Растет число террористических актов на почве политического противоборства различных сил, а также на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Эксперты-террологи выделяют около 200 видов современной террористической деятельности. В контексте рассмотрения терроризма как альтернативной формы войны можно выделить: политический терроризм, националистический терроризм, религиозный терроризм, криминальный терроризм.

Политический терроризм – это тактика политической борьбы, заключающаяся в применении (или в угрозе применения) субъектами политики организованного насилия в целях коренного или частичного изменения конституционного строя либо экономических порядков в стране. Направлен на предотвращение или принятие каких-либо решений, относящихся к государственному устройству.

Политический терроризм может существовать только при опоре хотя бы на минимум поддержки и сочувствия со стороны общественного мнения. В условиях полной социально-политической изоляции он обречен на скорое поражение. При этом террористы основную ставку делают на пресу.

Субъектами политического терроризма, как правило, выступают радикальные политические партии, отдельные группировки внутри партий или общественных объединений, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление (например, «Красные бригады» (Италия), «Фракция красной армии» (Германия), «Аксон директ» (Франция), «Японская красная армия» (Япония), «эскадроны смерти» в Латинской Америке и др.).

Националистический терроризм выражается в утверждении превосходства определенной нации или расы, направлен на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию представителей иных народов и преследует цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти.

Националистический терроризм органически связан с сепаратизмом, направленным на изменение существующего государственного устройства, правового статуса национально-государственных или административно-территориальных образований, нарушение территориального един-

ства страны, выход тех или иных территориальных единиц из состава государства, образование собственного независимого государства.

Осуществляется организациями этносепаратистской направленности с целью ликвидации экономического и политического диктата инациональных государств (например, «Ирландская республиканская армия» (Северная Ирландия), «Рабочая партия Курдистана» (Турция), «Батасуна», «ЭТА» (Испания), «Фронт национального освобождения Корсики» (Франция), «Фронт освобождения Квебека» (Канада), «Вооруженные силы национального освобождения» (Пуэрто-Рико, США), «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка), «УНИТА» (Ангола) и др.).

Религиозный терроризм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо непримиримом противостоянии в рамках одной конфессии. Зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одного из вероучений. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами одной, общей для всего населения религии.

С начала 80-х годов XX в. религиозный терроризм связывается в общественном сознании, прежде всего, с радикальным исламом. Терроризм, прикрывающийся исламскими лозунгами, стал результатом исламизации социального и национального терроризма на Ближнем и Среднем Востоке. Сегодня он представляет собой мощное интернациональное сообщество, охватывающее все исламские регионы планеты.

С религиозным терроризмом тесно ассоциирован ряд сепаратистских движений – в штате Кашмир (Индия), на Филиппинах, в Чеченской Республике. Примеры: «Аль-Каида», движение «Талибан» (Афганистан), «Братья-мусульмане» (Египет), «Абу-Сайяф» (Филиппины), «Ансар аль-Ислам» (Ирак), «Асбат аль-Ансар», «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» (Ливан), «Аум Синрикё» (Япония) и другие.

Криминальный терроризм заключается в использовании уголовными преступниками методов насилия и устрашения, заимствованными из практики террористических организаций.

Основными субъектами криминального терроризма являются организованные преступные сообщества национального характера, которые используют устрашение и насилие как главное средство воздействия на представителей власти, на своих конкурентов по бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности и финансовых потоков. Формы проявления: заказные умышленные убийства, разборки между конкурирующими преступными группировками, вымогательство и т. п.

Со своей стороны, террористические организации все чаще обращаются к преступной деятельности как к альтернативному источнику для финансирования политического терроризма.

Политическая организация, взявшая на вооружение террористические методы борьбы, со временем перерождается в преступную группировку, прикрывающуюся политическими лозунгами.

Наиболее опасен технологический терроризм, заключающийся в применении или угрозе применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных и высокотоксичных химических, биологических веществ, а также угрозе захвата ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей. Как правило, технологический терроризм имеет под собой политические цели.

По степени разрушительности выделяется ядерный терроризм, состоящий в умышленных действиях отдельных лиц, групп или организаций и даже некоторых государств, направленных на создание чувства страха у людей, появление недовольства властями или другими субъектами, связанными с использованием (угрозой использования) сверхопасных свойств ядерного оружия, ядерных материалов, радиоактивных веществ. Такие действия проводятся в интересах достижения политических, военных, экономических, социальных и других целей террористов.

Отмечается рост опасности кибертерроризма – действий по дезорганизации автоматизированных информационных систем, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба или наступления иных общественно опасных последствий.

Основной формой кибертерроризма является информационная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, иные составляющие информационной структуры, что позволяет проникать в атакуемую систему, перехватывать управление или подавлять средства сетевого информационного обмена, осуществлять иные деструктивные воздействия.

Наиболее опасны атаки на объекты энергетики, телекоммуникации, авиационные диспетчерские системы, финансовые электронные системы, правительственные информационные системы, а также автоматизированные системы управления войсками и стратегическим оружием.

Кибертерроризм представляет серьезную угрозу для человечества, сравнимую с ядерным, бактериологическим и химическим оружием, причем степень этой угрозы в силу своей новизны до конца еще не осознана и не изучена.

Новой тенденцией стало сращивание уголовного терроризма с политическим, националистическим и религиозным. Как правило, руководители всех современных террористических группировок, помимо достижения национальных, религиозных, территориальных, политических целей, стремятся к получению материальных выгод или обеспечению доступа к власти.

В последнее время происходит политизация криминального терроризма, что проявляется в стремлении преступных авторитетов влиять на принятие государственных решений в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, которые не выгодны преступной среде, и даже в действиях, направленных на вхождение преступных авторитетов или их покровителей в органы законодательной и исполнительной власти. В результате проявилась тенденция сращивания властных и уголовных структур, особенно наглядно представленная в таких государствах Латинской Америки, как Колумбия и Боливия. Данная тенденция также органически присуща современному терроризму, как и другая – тенденция глобализации терроризма. В этом случае можно говорить о международном терроризме.

Под международным терроризмом сегодня понимают преступные посягательства на международный правопорядок или объекты, пользующиеся международной защитой, а также отдельные, индивидуально направленные террористические акции, которые распространяются на территорию более чем одного государства.

XXI век принес миру новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает международный терроризм.

Международный терроризм проявляется в осуществлении террористической деятельности, направленной на нанесение ущерба международной безопасности и международному правопорядку.

Расширение международных контактов и упрощение перемещений между странами, в сочетании с сохраняющейся политической раздробленностью мира, объективно способствовали усилению международной составляющей в поддержке терроризма.

Формирование современного международного терроризма связано с процессами глобализации, приводящими к консолидации любых, в том числе преступных структур, действующих по всему миру.

Глобализация терроризма привела к появлению международных и транснациональных террористических группировок, расширению деятельности которых способствовала поддержка некоторыми государствами откровенно террористических организаций.

В условиях окончания «холодной войны» острие террористических действий оказалось направленным на Россию, США и ряд европейских стран, ставших единственным препятствием в борьбе террористов за глобальное влияние и власть в отдельных государствах. Этими обстоятельствами и предопределены основные направления борьбы с международным терроризмом.

В настоящее время в мире действуют свыше 500 террористических организаций и групп различной направленности. За последние десять лет ими совершено свыше 6500 актов международного терроризма, в результате которых погибли и получили ранения более 25 тысяч человек.

Международный терроризм – существенный элемент международного преступного сообщества. Особую опасность представляет срастание международного терроризма с государствами, поддерживающими террористов. При этом союз террористов и государства обеспечивается не коррупцией (как в случае с преступностью), а сознательным политическим выбором правящих режимов. Политика государств, направленная на оказание прямой или косвенной поддержки террористическим организациям, позволяет квалифицировать их действия в качестве такой разновидности терроризма, как государственный терроризм.

Противостояние государства и отдельной террористической организации развивается по определенному сценарию. В большинстве случаев между возникновением активной террористической организации и ее разгромом в среднем проходит 3-5 лет. Иначе говоря, террористическая структура сама по себе всегда проигрывает государству.

Однако если за спиной этой организации стоит другое государство или район, неподконтрольный властям и управляемый антиправительственными силами, то такая террористическая активность может продолжаться весьма длительное время (например, в Колумбии более 40 лет длится борьба правительства с Революционными вооруженными силами (ФАРК), которые контролируют до 20 % территории страны).

В среднем активная деятельность террориста составляет три года, затем он или погибает, или попадает в тюрьму.

Для постоянного воспроизводства разрушаемой инфраструктуры терроризма нужны значительные организационно-технические и финансовые ресурсы. Необходимы базы, инструкторы, вербовщики, оружие, боеприпасы, медикаменты. Требуется фальшивые документы, разведывательные данные, поддержка в государственных силовых структурах и т. д. Таким образом, в наше время эффективная террористическая деятельность не может осуществляться без полновесной поддержки из-за рубежа.

После рассмотрения общетеоретических вопросов, касающихся терроризма как альтернативной формы войны, следует рассмотреть данный аспект процесса эволюции терроризма более детально.

Исторически сложилось так, что более пятисот лет мир был европоцентричным, то есть практически судьбы всех народов мира решал «концерт великих держав», в который входила и Россия и к которому в XX веке примкнули США.

Стремительное экономическое развитие, обогащение стран Западной Европы, способствовавшее общему подъему западной цивилизации, происходило за счет ограбления стран Африки, Азии и Латинской Америки, многие из которых были превращены в колонии или вассальные территории. Также Запад достиг могущества благодаря значительному техническому и технологическому превосходству над другими цивилизациями. Это способствовало своего рода эйфории, даже появилась теория «конца

истории» – в 1992 г. Ф. Фукуяма принес в мир «благую весть» о конце истории в связи с победой либеральной демократии, что в его видении знаменует окончание «исторических» конфликтов между государствами.

Одновременно глобализация вкупе со стремительным распространением информационных технологий способствовали ускорению модернизации и иных цивилизаций, активно шел процесс подъема развивающихся стран, которые к тому времени различными путями освободились от власти метрополий и встали на путь экономической и политической трансформации. Сегодня процесс трансформации геополитического пространства продолжается, идет формирование полицентричной международной системы, отвечающей реалиям и потребностям XXI века, в целом меняется вектор мирового развития. Беспрецедентные масштабы и скорость изменений становятся базовой детерминантой современной глобализации – на авансцену мировой политики выходят новые государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, способностью к изменению баланса сил, вовлечению в историческое творчество миллионов людей.

Исторический ренессанс переживают страны Юго-Восточной Азии (в особенности Индия и Китай), выходящие в эпицентр глобального развития. Особенно нагляден пример Китая, где бурным темпами идет процесс модернизации, причем, что особенно важно, не по западной модели, а собственным уникальным путем, на базе традиций и философии конфуцианской цивилизации, что позволяет эффективно мобилизовать все население и осуществить рывок в наращивании экономического потенциала.

Также модернизацию переживает исламский мир, Африка и Латинская Америка. Важно, что там этот процесс во многом происходит уникальным национальным путем, а не в форме вестернизации. При условии успешной реализации данных проектов (к чему, кстати, существуют все предпосылки) Запад утратит роль дирижера мирового развития. Сегодня дописываются последние страницы в летописи доминирования Запада и мир вступает в новую эру, ибо миллионы людей, чья пассионарность освождена, приобщаются, по выражению К. Н. Брутенца, к историческому творчеству¹.

Помимо прочего, глобализация вызвала резкий скачок урбанизации: в 1979–1990 годах мегаполисы выросли в три раза, одновременно стремительное развитие технологий приводит к замене живой рабочей силы машинами, оборачивается ростом безработицы даже в развитых странах, обострением социальных проблем в результате падения уровня жизни. При этом особую опасность представляет резко выросший разрыв между бедными и богатыми слоями населения в отдельных странах и в мире в целом, о чем красноречиво свидетельствуют данные статистики. Так, в докладе «Международное объединение организаций по борьбе с бедностью»

¹ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция: промежуточные итоги // Международная жизнь. 2015. № 12.

(ОКСФАМ), опубликованном 18 января 2016 года, указывается, что с 2010 года состояние самых богатых людей мира увеличилось на 0,5 трлн долларов и составило 1,76 трлн. За этот же период наименее обеспеченная часть человечества обеднела на 1 трлн долларов, потеряв 41 % своего состояния.

Суммарно 62 самых богатых человека планеты владеют таким же количеством имущества, как 3,6 млрд наиболее бедных людей. Одним из источников такого перекоса называют распространение офшорных зон, благодаря которым сверхбогатые уходят от налогов.

В период с 2000 по 2014 год количество инвестиций в офшорах увеличилось в четыре раза, 9 из 10 мировых концернов представлены хотя бы в одном «налоговом раю». В результате страны Африки теряют примерно столько денег, сколько их хватило бы на решение на этом континенте проблемы детского голода. Неудивительно, что на последнем (январь 2016 г.) форуме в Давосе на этом вопросе, как никогда ранее, было заострено внимание, поскольку возможно, в глобальном масштабе созрело понимание опасности последствий этого феномена.

Чтобы удержать свое ускользающее от них господствующее положение, западные державы в условиях многополярного мира начинают прибегать к самым разным способам – от давления и шантажа, угроз и подкупов до прямых вооруженных интервенций. Однако принципиально новым методом стали попытки использовать в своих корыстных интересах такое мировое зло, как терроризм. И надо сказать, начало XXI века весьма богато примерами такого рода.

На протяжении всей истории к террору прибегали, когда не удавалось добиться цели более простыми средствами или для того, чтобы быстрее и легче ее достичь. На протяжении XX века, особенно его второй половины, это явление начало быстрыми темпами разрастаться, наполняться новыми формами и ныне превратилось в новую, альтернативную форму войны, угрожающей жизни людей и целых народов. К слову «терроризм» часто добавляют эпитет «международный», подчеркивая глобальный характер терроризма и его разветвленные связи, не стесненные государственными границами. При вступлении в XXI век борьба с терроризмом (наряду с комплексом экономических, финансовых, энергетических, экологических проблем) стала первоочередной задачей, ибо он представляет прямую угрозу всему человечеству.

На сегодня в мире практически нет точки, свободной от терроризма, он перестал быть периферийной опасностью, охватив все континенты. Это явление приобрело черты пандемии – эпидемии, принявшей массовый и повсеместный характер. Симптомы этой пандемии – нападения, зверские убийства, взрывы, захваты заложников, в итоге сотни погибших и раненых, причем в основном среди гражданского населения, страшные разрушения, утрата объектов культурного наследия, свержение отдельных государств в пучину средневековья. При этом на сегодняшний день прогнозы

неутешительны: практически невозможно просчитать, где и когда произойдет очередной взрыв или нападение, каковы будут их последствия. Так же, как и при лечении любой болезни, прежде всего надо выявить источники, или причины возникновения.

По мнению некоторых ученых, терроризм конца XX – начала XXI века коренным образом отличается от того, который имел место до сих пор – и целями, и методами, и средствами, и типом исполнителей. Это диктует необходимость выработки иных методов борьбы.

Современный террор сформировался в значительной степени под воздействием двух процессов – современной глобализации и демографического взрыва. В настоящее время большое воздействие помимо нарастания после 2008 года общемирового экономического кризиса, оказывает и демографический фактор. В настоящее время население планеты увеличилось до 7 млрд человек прежде всего за счет роста населения в странах Африки и Азии.

Именно подобный фактор, наряду с экономическим, во многом объясняет причины происходящего на планете крупнейшего переселения народов (первое масштабное планетарное переселение было 40 тыс. лет тому назад).

В развитых регионах мира налицо тенденция депопуляции, вырождения, которая достигнет максимума к 2030 году. У многих европейских семей либо вовсе нет детей, либо один ребенок. В то время как в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки, в мусульманском мире нарастает другая тенденция – к увеличению рождаемости. Там 7-8 детей в семье – это норма.

Прежде всего, это касается Африки, где численность населения уже превышает миллиард, и прогнозируется его дальнейший ежегодный прирост на 4 %, в результате чего к 2050 году население континента удвоится (больше всего в Нигерии – до 290 млн чел., Эфиопии – до 174 млн чел., Конго – до 128 млн чел., Египте – до 130 млн чел.), в то время как население в Китае (1,4 млрд человек) и Индии (1,6 млрд человек), по прогнозам, будет увеличиваться медленнее, чем сегодня. Общий рост населения в развивающихся странах влечет за собой неспособность государств обеспечить людей социальными услугами, продовольствием, работой. При этом следует учитывать, что группы людей в возрасте от 15 до 25 лет составляют там половину населения, и именно среди них нарастает недовольство своим материальным положением – низкой зарплатой, плохим питанием, жилищными условиями, транспортом, здравоохранением, экологией, отсутствием работы по специальности. Значительная их часть, даже те, кто сумел получить образование и профессиональные навыки, не имеют работы и, как следствие, средств к существованию. Более того, снижается вероятность улучшения их положения в будущем. Градус этого недовольства растёт поскольку все имеют возможность видеть уровень жизни Запада и

сравнивать с собственным положением. Подобное сравнение, как правило, не в пользу их страны.

При этом огромная армия безработной молодежи из стран третьего мира становится постоянно пополняющимся резервом террористических групп, которыми легко манипулируют агенты оружейных монополий, получающих сверхприбыли.

В числе средств для вербовки и мобилизации молодежи в террористические группы, помимо материальных, активно используется религиозный фактор, обработка сознания малограмотных молодых людей в принципе не представляется сложной. Им прививается представление о возможности легкой добычи, они деградируют как личности и превращаются в послушное орудие выполнения чужой воли. Сегодняшний мир, особенно с учетом коммуникационной революции, больше всего страдает от дефицита справедливости. Особенно остро это ощущают граждане развивающихся стран. Практически во всех обществах растет поляризация: люди все меньше доверяют «истеблишменту». Поляризация приводит к маргинализации и, как следствие, радикализации больших масс людей. Отчаяние и бессилие против несправедливости толкают потерявших надежду на крайние меры, таким образом они реализуют протестные настроения и привлекают внимание мирового сообщества к своему тяжелому положению и страданиям, которые они вынуждены испытывать.

Роль катализатора в росте недовольства играют бесцеремонные и жесткие попытки Запада навязать свое восприятие мира, свои ценности, традиции, образ мышления и поведения, а также насильственным насаждением государственного строя и устройства, модели демократии западного образца, неolibеральной модели развития.

И все же основной движущей силой, как уже отмечалось выше, является явное неприятие диктата извне народам и государствам неприемлемых схем политического и экономического устройства, чуждой философии, поведенческой модели, образа мышления. Именно поэтому кризис идеологии, культуры и религии западной цивилизации сопровождается распространением и ростом влияния ислама в его политизированном, радикальном виде, причем не только в странах, традиционно приверженных мусульманским ценностям, но и во всем мире.

В то же время спецификой современного терроризма является то, что он распространяется по собственной, трудно предсказуемой логике и, носит демонстративный характер, преднамеренно осуществляясь в виде устрашающих варварских акций. При этом существует реальная опасность использования террористами «грязной» атомной бомбы, биологического и бактериологического оружия, внедрения в системы коммуникаций и инфраструктуры.

Наряду с этим существенный деструктивный потенциал таят в себе попытки Запада различными способами использовать терроризм в своих

корыстных интересах путем разжигания конфликтов, столкновения между собой этнических, национальных и религиозных групп. Именно из-за подобных действий западных держав, и прежде всего США, появилось такое образование, как запрещенная в России организация Исламское государство.

Никогда до этого террористы не обладали столь значительными финансовыми ресурсами и не брали под контроль столь обширные территории.

Нельзя не согласиться с авторами недавно вышедшей в Российском институте стратегических исследований книги «ИГИЛ как угроза международной безопасности». Основная опасность этой структуры заключается не столько в количестве боевиков и наличии у них современного вооружения, сколько в притягательности для многих мусульман идеи создания халифата, который они воспринимают как практическую реализацию мечты о «справедливом» государстве, построенном в противовес тоталитарным коррупционным правительствам Востока и чуждым мусульманскому миру идеалам и ценностям Запада. Именно поэтому невозможно победить радикальный исламизм только военной силой¹.

Как и следовало полагать, возникновение запрещенного в России Исламского государства и последовавшие за ним геополитические и экономические процессы обнажили фундаментальные различия между Западом и другими цивилизациями.

Здесь уместным будет вспомнить о концепции «столкновения цивилизаций» американского историка С. Хантингтона. Согласно его теории, в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм и т. п. Минувшие два десятилетия наглядно доказали, что концепция С. Хантингтона по существу предполагала окончание эры безраздельного господства Запада и наступление эпохи, когда ему будет противостоять не один главный противник в лице Советского Союза и стран социалистического лагеря, а много новых центров силы с выходом на авансцену мировой политики новых цивилизаций, которые ранее играли если не второстепенную, то подчиненную роль. С. Хантингтон кратко сформулировал это состояние: «Запад против остальных» и высказал прогноз, что на острие этой конфронтации будет находиться ислам как самая молодая монотеистическая религия, число адептов которой в мире постоянно и быстро увеличивается. Интересно, что и сингапурский профессор Кишор Махбубани еще два десятилетия тому назад делал аналогичный прогноз, отмечая, что осью мировой политики в будущем станет конфликт между «Западом и остальным миром»².

¹ См.: ИГИЛ как угроза международной безопасности. М.: РИСИ, 2015. С. 6.

² Mahbubani K. The West and the Rest // National Interest. 1992. Summer. P. 3–13.

В последнее время политические круги Запада при помощи СМИ снова стали акцентировать внимание на концепции С. Хантингтона, параллельно навязывая идею разрушительной силы ислама, угрозу роста его популярности, возрождения исламского фундаментализма и как неизбежного следствия – столкновения христиан и мусульман.

Вместе с тем западные авторы теории модернизации утверждали, что научно-техническая революция приведет к утрате доверия к традиционным ценностям. Народам Востока предлагалось отбросить опыт собственного исторического пути и усваивать парадигмы «подлинной» цивилизации. Навязывание подобной системы ценностей, однако на практике приводит к противоположному эффекту – у целевой аудитории срабатывает инстинкт самосохранения, возрастает сопротивление попыткам унификации, защита идентичности – религиозной, национальной, языковой, стремление к сохранению традиционных ценностей. При этом практически в каждой культуре и среде есть своя собственная система координат, различное понимание человека, его прав и свобод.

Запад и не-Запад могут иметь разные видения, различные определения добра и зла, конфликта и сотрудничества. Подобное противоречивое диалектическое единство и есть целостность мира, оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы, что подтверждает тезис о том, что богатство мира – именно в его многообразии.

Сегодня практически во всем мире рост экономического и политического влияния новых геополитических сил наталкивается на активное противодействие США и Европы, пытающихся отстоять свое доминирующее положение в мире. При этом западные элиты не лишены представления перспектив подобного роста – Генри Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» признает снижение геополитической и экономической роли Европы и подчеркивает, что это отрицательно сказывается на возможностях Запада в целом на мировой арене: «...США, лишенные контакта с Европой в политике, экономике и обороне, превратятся в остров у берегов Евразии, а сама Европа может сделаться придатком Азии и Ближнего Востока ...»¹

В то же время мировой экономический кризис приобретает цивилизационный характер: он уже не просто отражает противоречия между глобализацией капитала и национальным суверенитетом государства, но и практически обозначает новый виток межэтнических и геополитических столкновений, в основе которых лежит неприятие западного образа жизни новыми динамично развивающимися цивилизациями.

Противостояние между капитализмом и социализмом в XX веке в какой-то мере отодвинуло на задний план культурно-цивилизационные различия, до этого длительное время определявшие ход мировой истории. После распада Советского Союза и стран социалистического лагеря в за-

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: AST Publishers, 2015. С. 130.

падных державах росла уверенность в том, что доминирование Запада, и прежде всего Соединенных Штатов как единственной на этом этапе сверхдержавы, будет абсолютным и продолжительным. При этом западные страны свое господство с учетом их исторического опыта управления колониями обеспечивали посредством проверенной политики «разделяй и властвуй» – путем ослабления иных цивилизационных объединений, создания контролируемых конфликтных ситуаций.

Вместе с тем, по словам С. Хантингтона, для перехода страны в иную цивилизационную общность необходимы три условия:

во-первых, чтобы политическая и экономическая элита поддерживала такой шаг;

во-вторых, народ должен согласиться, пусть неохотно, на принятие новой идентичности;

в-третьих, господствующие группы той цивилизации, в которую страна пытается влиться, должны быть готовы принять «новообращенного».

После победы, как считают на Западе, в холодной войне западные державы, тем не менее, решили сохранить свой военный потенциал, прежде всего блок НАТО, для обоснования целесообразности этого требовалось найти образ нового врага.

В качестве такового в конце XX века смог выступить переполненный конфликтами, бурлящий и нестабильный исламский мир, в котором анти-западные тенденции набирали силы. Уже в 1994 году бывший тогда генеральным секретарем НАТО Вилли Клас заявил, что «основную угрозу Западу представляет ислам».

Несмотря на то, что 11 сентября 2001 года именно в США был совершен крупнейший в истории современного мира террористический акт, ставший зловещим предзнаменованием для XXI века, убежденные в своей исключительности и неуязвимости Соединенные Штаты фактически торпедировали все инициативы, которые были призваны способствовать налаживанию реального партнерства цивилизаций. Именно под их прямым или закулисным нажимом была провалена концепция «Диалога цивилизаций», выдвинутая иранским президентом М. Хатани в 1999 году, а также испано-турецкий проект «Альянса цивилизаций», который был представлен в 2004 году.

О мотивации такого подхода красноречиво свидетельствует такой факт: премьер-министр Италии С. Берлускони, не заметив, что микрофоны остались включенными, он размышлял о невозможности равноправного диалога между Западом и другими странами, потому, что Запад представляет собой высшую цивилизацию, а все остальные – низшую.

В этих условиях американская политика предотвращения появления любого нового конкурента, равного США по экономической, финансовой и военной мощи начала реализовываться в раздувании и поддержании

конфликтов внутри основных цивилизаций, оказание давления, шантаж, угрозы. Ради сохранения своего безусловного лидерства Вашингтон привел в действие все средства, в том числе арсенал спецслужб в части взаимодействия и поддержки протестных движений в различных государствах, военный и политический потенциал. Уместным также будет отметить, что военный бюджет Соединенных Штатов превышает расходы на оборону всех остальных государств земного шара. Профессор Э. Васевич, авторитетный в США военный эксперт, признает: «...Соединенные Штаты в последнее десятилетие не довольствуются обороной, а стремятся применять силу для расширения влияния и власти...»¹

А профессор Ф. Бамп составил список, хотя и не полный, американских военных интервенций в последнее время. За 21 год, начиная с вторжения в Панаму в 1989 году, США ежегодно осуществляли авианалеты или вторжение как минимум в одну страну. В период с 1991 по 2003 год американцы регулярно бомбили Ирак, называя это «патрулированием бесполетной зоны». В период президентства Клинтона периодически наносились ракетные удары по Ираку, а в 1998 году – удары по Судану и Афганистану. США предприняли злополучную попытку «государственного строительства в Сомали», которая завершилась гибелью 18 американцев, вторглись на Гаити, чтобы снова навязать свергнутого президента, бомбили сербов в ходе боснийской и косовской интервенции. При этом основной целью США и других западных стран было ослабление потенциала Китая и России, в усилении которых они усматривают основную угрозу мировому господству Америки. В рамках политики противодействия развитию Китая – поддержка сепаратистских устремлений Тайваня, попытки создать проблемы в Гонконге, разжигание конфликтов между КНР и ее соседями и т. п. При этом главное направление в противодействии развитию России – спровоцировать обострение ее отношений с бывшими республиками СССР. Реализация данного направления включает поощрение русофобских настроений в странах Балтии, поддержание напряженности между Тбилиси и Москвой, подстегивание Нагорно-Карабахского конфликта, перетягивание Украины в «европейскую семью» – не ради блага украинского народа, а прежде всего, чтобы разрушить вековые экономические связи с Россией, подтянуть военные базы поближе к российской границе.

В этом свете примечательно мнение нынешнего лидера лейбористской партии Джереми Корбина, изложенное в марте 2014 года в статье, подготовленной для коалиции «Останови войну», в которой он прямо критикует «лицемерие Запада» и в качестве основной причины кризиса на Украине назвал «попытку НАТО окружить Россию»².

В то же время, наиболее наглядно и масштабно нынешний дискурс внешней политики США на создание новых конфликтных ситуаций и раз-

¹ Лос-Анджелес таймс. 2014. 14 янв.

² Таймс. 2016. 19 янв.

жигание религиозной и национально-этнической розни проявляется на Ближнем и Среднем Востоке. Ни для кого не секрет, что ответственность за обострение шиитско-суннитских противоречий лежит именно на Соединенных Штатах. В целом до недавнего времени отдельные разногласия между суннитами и шиитами быстро и мирно улаживались, и адепты обеих конфессий добрососедствовали и взаимодействовали в решении даже сложных экономических вопросов, например, в том, что касается цен на нефть, ограничения действий западных нефтяных монополий. «...На Ближнем Востоке практически все разделяют уверенность в том – утверждал политический аналитик телеканала «Аль-Джазира» Марван Бишара в своем комментарии 19 января 2016 года – что беды арабов происходят от интервенции Запада и манипуляции им арабской молодежью, что в конечном счете приводит к росту разрушительных идей. И при этом на Западе повторяются уже набившие оскомину клише: арабы безнадежны, ислам несовместим с демократией».

Для того чтобы не потерять рычаги управления мировыми процессами, утвердить свое превосходство, вовлечь в зависимость экономики, а также навязать свои нормы морали и нравственности, свои правила поведения, западные державы, прежде всего США, прибегают к самым неблагоприятным, а зачастую и незаконным средствам. Запад манипулирует военным и финансовым потенциалом международных организаций. Более того, США и их союзники в своих целях беззастенчиво используют террористические организации, не заботясь о последствиях, к которым приводят такие действия, а это означает еще большее обострение и затягивание конфликтов, провоцирование вражды и подозрительности между отдельными народами и группами населения и появление новых очагов экстремизма.

Однако в последнее время реализация данного курса наталкивается на растущее сопротивление, причем реакция принимает различные формы, например, такую, как намерение КНДР создать собственное ядерное оружие с целью оградить страну от западного проникновения. К числу таких форм можно отнести и стремление исламистских радикалов создать свое мощное антизападное объединение (Халифат) по правилам VII века – тоже своего рода ответ на претензии США на мировую гегемонию.

Сегодня активно набирает силу новая тенденция – формирование противовеса Западу путем укрепления собственного военного и экономического потенциала, консолидации внутренних сил, развития сотрудничества со странами, не входящими в Западный клуб. Прежде всего, речь идет о процессе модернизации на основе сохранения традиционных ценностей и институтов, обеспечения собственных интересов, а не за счет подстраивания под западную модель. Достаточно перспективными в этом плане представляются созданные недавно объединения: Евразийский экономический союз, БРИКС, ШОС. При этом финансово-экономический кризис сыграл роль своего рода катализатора и форсировал процесс перераспре-

деления влияния, способствуя росту потенциала незападных центров силы (Китая, Индии, Бразилии и России), у каждого из которых определенно появились свои сильные стороны и растущее региональное и глобальное влияние.

Вместе с тем, кризис наглядно продемонстрировал неспособность узкого круга западных стран осуществлять эффективное глобальное управление и справляться с вызовами эпохи. Как признают многие, даже западные ученые, налицо ослабление влияния и экономический упадок стран Запада, в первую очередь США. Об этом в своей недавней монографии «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» написал Збигнев Бжезинский, последовательный сторонник ослабления России, придя логически к выводу, что «...сегодня мало кто видит Европу серьезным политическим игроком в ближайшем будущем...»¹

Вместе с тем, человечество сегодня сталкивается с огромным количеством общепланетарных проблем, прежде всего с международным терроризмом, который стал основной угрозой и все больше приобретает глобальный характер.

Поэтому очевидно, что главное направление действий – борьба с террористами всех мастей. Противостояние этому злу – задача комплексная, требующая консолидации усилий ведущих держав, в тесной координации с правительством стран-доноров терроризма, развивающихся стран, роль которых неуклонно возрастает.

Сегодня нельзя придерживаться когда-то популярного тезиса, что насилие является повивальной бабкой истории, насилие сегодня, помноженное на современные технологии, современное вооружение, вполне способно уничтожить все живое на нашей планете.

Таким образом, если рассматривать терроризм не столько с формально-юридической точки зрения как уголовно-наказуемое деяние, а с позиций военно-политических подходов, то следует признать, что терроризм является сегодня результатом трансформаций военных технологий.

По результатам специальных исследований² можно судить о характере современных террористических акций: в каждом втором случае террористические акты прямо связаны с боевыми действиями. Это обстоятельство само по себе указывает на доминирование в террористическом арсенале именно военных технологий.

Все чаще специалисты рассматривают терроризм, как особую форму войны.

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2015.

² См. подробнее: Стратегическая оценка прогресса в борьбе с террористической угрозой. Государственный департамент США: Управление по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. URL: usinfo.state.gov.

Известно, что Военная доктрина Российской Федерации среди угроз военной безопасности особо выделяет следующие угрозы террористического профиля:

- ✓ международный терроризм;
- ✓ противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране;
- ✓ создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных формирований;
- ✓ незаконное распространение (оборот) на территории РФ оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;
- ✓ организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации.

Анализ этого документа позволяет утверждать, что с точки зрения военно-политической безопасности современное государство рассматривает терроризм как угрозу военного характера.

§ 5. Развитие форм и способов финансирования терроризма и экстремизма

Ни для кого не секрет, что для любой деятельности необходимы финансовые вложения. Для того чтобы вести террористическую деятельность, необходимо иметь серьёзные средства (не говоря уже про то, чтобы устраивать диверсии на серьёзных объектах или заниматься международным терроризмом).

Конкретные цели и задачи террористов в финансовой сфере состоят в следующем:

1) оплата расходов на пропаганду радикальных учений, включая финансирование соответствующих учебных заведений, издание и распространение пропагандистских материалов;

2) содержание легальных структур, представляющих интересы террористических организаций (например, благотворительные фонды, информационные агентства);

3) внедрение в государственные структуры, оплата услуг специалистов и чиновников;

4) финансирование подготовки боевиков, в том числе вербовки и содержания тренировочных лагерей, создание и поддержание в боевой готовности «спящих ячеек» террористов;

5) приобретение и изготовление средств совершения террористических акций (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и т. п.);

6) расходы на подготовку террористических актов (приобретение средств связи и транспорта и т. д.);

7) выплата вознаграждений непосредственным участникам террористических операций и компенсаций членам семей погибших террористов.

По оценкам некоторых изданий, бюджет запрещенной в России организации ИГИЛ сопоставим с бюджетами таких стран, как Кыргызстан и Таджикистан¹. Иметь такую сумму без посторонних вливаний, очевидно, невозможно.

Попытаемся проанализировать свободно обращающуюся в открытых источниках информацию и сделать выводы – какими же всё-таки способами мировой терроризм получает средства. Хотелось бы так же дополнить, что под финансированием терроризма подразумевается не только предоставление боевикам денежных средств в каком-либо виде, но также и поставка оружия, обмундирования, торговля с террористами и прочая деятельность, материально способствующая деятельности террористов.

«Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь». Эта фраза гласит нам о том, что никогда нельзя угадать к чему приведёт твой следующий шаг. Например, ранее созданная США запрещенная в России террористи-

¹ URL: <http://islamreview.ru/news/kakaa-zarplata-u-boevikov-igil-dannye-financial-times>.

ческая организация Аль Каида. Вот только степень участия и виновности США в данном вопросе умалчивается. Существует большое количество точек зрения:

Многие специалисты сходятся в том, что данная организация была создана властями США в ходе операции по вооружению афганских моджахедов во время Афганской войны (1979–1989 годы) «Циклон» против контингента советских войск в Афганистане. США предоставили два транша экономической помощи и военных контрактов для поддержки Пакистана как перевалочной базы в войне против советских войск на территории Афганистана. Первый шестилетний транш (1981–1987) размером в 3,2 млрд долларов, был поровну поделен между экономической помощью и военными контрактами. Кроме того, в период с 1983 по 1987 годы Пакистаном было закуплено у США 40 самолётов F-16 на сумму 1,2 млрд долларов. Размер второго шестилетнего транша (1987–1993) составлял 4,2 млрд долларов. Из них 2,28 млрд долларов были выделены на экономическую помощь в виде грантов или ссуд под низкий процент (2-3 %). Остальная часть суммы (1,74 млрд долларов) была предоставлена в форме кредита на военные закупки. Таким образом, стране было предоставлено примерно от 3 до 20 млрд долларов США на подготовку и снабжение отрядов афганских моджахедов различного рода вооружением, включая переносные ракетно-зенитные комплексы «Стингер».

Из года в год финансирование программы последовательно увеличивалось благодаря активной поддержке некоторых американских политиков и госслужащих, таких как, конгрессмены Чарльз Уилсон и Гордон Хамфри, директор ЦРУ Уильям Кейси и заместитель министра обороны по политике Фред Айкл. Соответственно логически следует, что после финансирования «борьбы за независимость» вооружённые повстанцы вышли из-под контроля и приобрели привычные нам сейчас очертания. Однако есть мнение, что во время приведения операции «Циклон» в действие уже существовала такая группировка, как Аль Каида, но она имела малый вес и играла небольшую роль в «борьбе за независимость», а так же сильно зависела от других, более сильных группировок, например таких как «Египетский исламский джихад»¹.

Таким образом, фактически, США создали одну из крупнейших террористических организаций, снабжая их оружием, техникой и деньгами. И несмотря на всю очевидность происходящего США отрицают их причастность к созданию Аль Каиды. Вместе с тем, при действующей в то время аналитической системе США ошибок быть не могло, разве что данная деятельность несколько вышла из-под контроля.

Вместе с тем, оружие к террористам может попадать и другим путем. Пример – опять же США, в ходе скандальной операции «Fast and Furious».

¹ Burke J. Al-Qaeda: Casting a Shadow of Terror. Tauris, 2003. P. 9.

Целью данной операции являлась слежка за мексиканскими бандформированиями и наркокартелями. Спецслужбы США использовали большое количество стрелкового оружия и взрывчатки (около 2 тыс. единиц), чтобы проследить за транспортировкой контрабанды и закрыть основные каналы поставки запрещённых товаров из США в Мексику. Операция, однако, с треском провалилась и сотни автоматов, пистолетов, револьверов, штурмовых винтовок и взрывчатки попали в руки картелей Sinaloa и La Familia. Впоследствии оружие, потерянное американскими спецслужбами, неоднократно использовалось на территории Мексики и Соединённых штатов. В частности, из него было ранено и убито несколько правительственных агентов и полицейских. Из инспекторского доклада следует, что вина за провал операции «Fast and Furious» полностью лежит на Бюро по контролю за табаком, огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives – ATF). Также инспектор критикует работу практически всех должностных лиц, курировавших операцию¹.

В дальнейшем, данное оружие использовалось наркокартелями и террористами в преступных целях. Так, например, 14 декабря 2010 года во время проведения операции в Ногалесе, штат Аризона, агент Пограничной службы США Брайан Терри был застрелен при попытке арестовать пять человек. Две единицы оружия, найденных на месте происшествия, были связаны с операцией «Fast and Furious». Минусы на этом не заканчиваются, дальнейшая судьба «потерянного» оружия печальна – по сообщениям Могоссон DST (силы внутренней безопасности Марокко), что оружие, потерянное в ходе данной операции, было обнаружено в королевстве Марокко на пути к вооружению повстанцев в Алжире. В частности, Смит-Мекк утверждает, что оружие, винтовки, гранаты, гранатометы, приборы ночного видения, специальная тактическая униформа, а также установки военной техники были задействованы в данной операции².

Данный факт (утрача оружия и его попадание на Восток) нельзя назвать полностью случайным, т. к. в том же интервью подполковник Смит-Мекк подозревает, что агента Терри, возможно, убили за «рытьё» слишком глубоко в операции «Fast and Furious». Следовательно говорит, что он (Терри) подал заявление в полицию после того, как 22 марта 2015 года произошёл инцидент, в котором кто-то подошел к нему около 10 часов вечера, когда он выгуливал своих собак, сбил его с ног, ударил ногой в нижнюю часть спины и сказал: «Вы, очевидно, не получили сообщение. Держите рот на замке»³. Так же даёт повод для сомнений тот факт, что после

¹ URL: <http://russian-bazaar.com/ru/mnews/101528.htm>.

² URL: <http://www.prisonplanet.com/breaking-fast-and-furious-was-secret-program-to-ship-arms-to-middle-east-terrorists.html>.

³ URL: <http://goo.gl/8tNDwi>.

утери части оружия США продолжало поставки для данной операции, что не может не показаться странным.

Так же одним из способов поддержки терроризма является политика протекционизма. По нашему мнению, примером связи и протекционизма с террористами является недавнее объявление о строительстве турецкой военной базы в Катаре¹. По мнению многих экспертов, Катар является про-американским государством. По большому счету Катар – это одна большая американская военная база. И для Америки, кстати, она является самой крупной в мире. В 1992 г. Катар подписывает с США соглашение по вопросам обороны и безопасности. Оно предусматривает в чрезвычайной ситуации оказание прямой американской военной помощи, предполагает координацию военных усилий двух государств, проведение совместных военных учений и предоставление Соединенным Штатам права размещения на территории эмирата баз хранения вооружения, военной техники и снаряжения для ВС США и создания американских военных баз в стране. Также США получили доступ к катарским портам и аэродромам. С 1995 г. на территории эмирата на базе в Эс-Сайлия складированы бронетехника, артиллерия, средства ПВО, стрелковое оружие, средства связи, различное снаряжение и имущество для бронетанковой бригады армии США. С этой целью построена специальная база хранения – одна из крупнейших на Ближнем Востоке. С 2002 г. на этой же базе размещен передовой командный пункт (КП) Объединенного центрального командования (ОЦК) ВС США, который, по оценке американцев, имеет «жизненно важное значение» для Соединенных Штатов». С КП в Эс-Сайлие в 2003 г. уже осуществлялось общее руководство американской военной операцией против Ирака.

Также одним из крупнейших военных объектов США за рубежом является военно-воздушная база (ВВБ) Эль-Удейд, расположенная южнее столицы Катара Дохи. Эта база использовалась во всех действиях авиации США против Ирака, а с 2001 г. по настоящее время является мостом для обеспечения боевых действий войск западной коалиции в Афганистане.

В 2003 г., когда Саудовская Аравия потребовала от американцев вывести со своей территории Центр управления воздушными операциями ОЦК, этот объект был передислоцирован в Катар на базу Эль-Удейд. Наряду с базой ВМС на Бахрейне после вывода американских войск из Ирака ВВБ Эль-Удейд остается одной из ключевых опор военного присутствия США в зоне Персидского залива. По информации СМИ, в начале 2012 г. на Эль-Удейд базировались шесть стратегических бомбардировщиков

В-1В, военно-транспортные самолеты типа С-17 и С-130, самолеты-заправщики KC-135 и KC-10, базовые патрульные самолеты ВМС Р-3С

¹ URL: <http://www.vz.ru/news/2015/12/16/784171.html>.

«Орион», самолет Е-8С радиолокационной разведки и целеуказания объединенной разведывательно-ударной системы «Джистарс»¹.

Стоит отметить, что и самому Катару были предъявлены претензии по поводу его сотрудничества с террористами и террористическими организациями², такими как: запрещенные в России организации Аль-Каида, Братья мусульмане, Талибан, Хамас, Исламское государство и Джабат-эль-Нусра.

Глядя на взаимодействие Турции с запрещенной в России организации ИГИЛ и финансированию его посредством закупки нефти, а также уничтожение российского самолёта, также возникает множество вопросов.

А вследствие того, что Турция строит военную базу на территории «Американской военной базы» Катара, напрашиваются определённые выводы о том, что Турция – это очередная ветка влияния США для борьбы с Россией, как это было, например, с тем же «Циклоном» в Афганистане.

Другим, достаточно изощренным способом финансирования террористов, являетсякрытие передачи денежных средств и материальных ценностей под прикрытием благотворительных фондов и организаций. В отношении участников украинского переворота доказаны многочисленные факты финансирования боевиков «Правого сектора» за счет фондов Коломойского, партийных касс нынешних депутатов Ляшко, Тимошенко, Яценюка и других фигур «Евромайдана».

Ещё одним примером данного вида помощи является недавнее происшествие в Италии: Международная группа по борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма (FATF) обнаружила неожиданный источник дохода запрещенного в России Исламского государства. Это благотворительная организация в Италии, куда тысячи человек со всей Европы перечисляли деньги для помощи сирийским детям. Данные средства переправлялись в Турцию, а затем попадали в руки террористов. В Италии организовать такую аферу легче, чем в других европейских странах, так как НКО в этой стране не обязаны отчитываться за движение средств на своих банковских счетах. Исполнительный секретарь FATF Дэвид Льюис считает, что государства прилагают недостаточно усилий, чтобы перекрыть экстремистам доступ к денежным потокам. FATF: «Информацию по делу нам предоставили власти Италии, одного из первых и наиболее активных членов FATF. Эти данные подтверждают, что некоммерческие и благотворительные организации умышленно или непреднамеренно могли участвовать в финансировании терроризма»³.

¹ URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/71228>.

² URL: <http://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/170442#.VEFQAvmSyX8>; <https://lenta.ru/news/2014/03/07/decree>.

³ URL: <http://pravdoryb.info/v-italii-obnaruzheny-blagotvoritelnye-fondy-finansiruyuschie-ig-77715.html>.

Работа этой схемы была достаточно проста: тысячи физических и юридических лиц со всей Европы переводили средства на счёт благотворительной организации в итальянском банке. Далее деньги отправлялись в Турцию, а там их снимал со счёта вербовщик запрещенной в России организации «Исламское государство», который с помощью НКО собирал средства для террористической группировки.

В непрямом пособничестве мировому терроризму можно предъявить обвинения большому количеству стран: многие из них приняли законы, создали учреждения и органы финансовой разведки для борьбы с терроризмом и проведения расследований, но при этом не занимаются эффективной реализацией предложенных мер, особенно это касается заморозки активов. По исследованию FATF оказалось, что две трети стран, входящих в список членов ООН, ещё не заморозили средства террористов. Те же государства, которые реализуют эти меры, действуют не слишком оперативно – в большинстве случаев оперативное реагирование затягивается на срок от двух дней до месяца, в то время как на эффективный ответ нужны считанные часы. Излишне говорить, что за это время активы могут исчезнуть без следа, а необходимые операции могут быть произведены.

Ещё одним, но достаточно старым примером, может служить благотворительный фонд Benevolence International Foundation. Энаам Арнаут, американец сирийского происхождения, возглавляющий мусульманскую благотворительную организацию Benevolence International Foundation, признал себя виновным в финансировании боевиков в Чечне и Боснии. Об этом сообщает ВВС. Арнаут признался: на деньги фонда покупались сапоги и военная форма для боевиков. Взамен американское правосудие сняло с него обвинения в помощи «Аль-Каиде». Вместе с тем представители правосудия отмечают, что они в любой момент смогут доказать, что Арнаут финансировал террористическую сеть бен Ладена, и окончательно от этой идеи не отказались.

Benevolence International Foundation был основан в 1992 году и с тех пор успел потратить на «благотворительные» цели 20 млн долларов. 14 декабря 2001 года фонд был закрыт, а его средства заморожены в рамках кампании по борьбе с финансированием терроризма¹.

Пожалуй, ещё одним примером может выступать относительно недавний случай в Великобритании. Наблюдательные органы за благотворительной деятельностью подозревают, что пожертвования британцев в благотворительные фонды, могли быть присвоены исламистами и направлены в Ирак и Сирию для финансирования боевиков. Из 86 благотворителей 37 собирали денежные средства в Великобритании и отправляли их в виде гуманитарной помощи в Сирию. По мнению Уильяма Шоукросса, предсе-

¹ URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:fw0Rv_PsmkoJ:mirror581.graniru.info/Events/Terror/m.22459.html+&cd=24&hl=ru&ct=clnk&gl=ru; https://en.wikipedia.org/wiki/Benevolence_International_Foundation.

дателя Комиссии по благотворительности при правительстве Великобритании, часть благотворительных взносов была направлена боевикам террористической группировки «Исламское государство»¹, запрещенной в России организации.

Следующий способ, достаточно актуальный в настоящее время – прямое сотрудничество с террористами. Согласно имеющимся сведениям, представители запрещенной в России организации ИГИЛ при содействии турецких спецслужб создали на территории г. Анталя разветвленную сеть вербовки лиц, прибывающих в Турцию из государств постсоветского пространства, для задействования в сирийском конфликте и возможной переброски в Россию. В марте 2014 г. глава МИТ Турции (Национальная разведывательная организация) Х. Фидан координировал перемещение крупного формирования ИГИЛ, возглавляемого ливийцем Махди Ал-Харати. Заброска боевиков осуществлялась морским путем из Ливии в Сирию через пограничный пункт пропуска «Барсай» на турецко-сирийской границе.

С конца декабря 2015 г. при содействии турецких спецслужб организован воздушный канал переправки боевиков запрещенной в России организации ИГИЛ из Сирии через Турцию в Йемен с использованием военно-транспортной авиации Турции. Альтернативным способом доставки боевиков является морской транспорт, направляемый в йеменский порт г. Аден. Известно о предоставлении в приграничных с Сирией районах Турции мест для отдыха и лечения раненых боевиков запрещенной в России организации ИГИЛ.

В Газиантепе в 2014 г. на реабилитации находилось не менее 700 боевиков, и в Газиантепе же летом 2016 года произошел чудовищный даже по меркам Ислама теракт на свадьбе.

Вместе с тем, согласно имеющимся сведениям, с 2015 г. из г. Анталя в г. Эскишехир при участии турецких спецслужб передислоцирована т. н. «татарская деревня». В ней размещаются боевики и пособники террористической группировки «Джабхат Ан-Нусра», запрещенной в России из числа бывших жителей татарской национальности республик Татарстан, Башкортостан и Мордовия. Некоторые из них, наряду с российским, имеют также турецкое гражданство. Известно, что 21 сентября 2015 г. в сирийском населённом пункте Тель Рыфат представителями сирийской оппозиции, прошедшими военную подготовку в лагере на территории Турции в г. Кыршехир, осуществлена передача оружия боевикам из «Джабхат Ан-Нусра».

Согласно имеющимся сведениям, продолжают поставки оружия террористическим группировкам в Сирии с использованием возможностей базирующихся в Турции фондов «Insan Hak Ve Hurriyetleri Ve Insani Yardim Vakfi» (ИНН), «Imkander» и «Oncu Nesil Insani Yardim Dernegi». По-

¹ URL: <http://mk-london.co.uk/news/u508/2014/11/02/5379>.

ставки различных видов оружия, военной техники и боеприпасов осуществляются из ряда зарубежных стран в турецкий порт Искендерун. Из порта военно-технические средства вывозятся через провинцию Хатай (КПП «Онджюпынар») в сирийские районы городов Алеппо и Идлиб грузовым автотранспортом, принадлежащим фондам ИНН и «Imkander», «Onsu Nesil» и имеющим турецкие государственные номера: 33 SU 317, 06 DY 7807, 33 SU 540, 33 SU 960, 42 GL 074, 31 R 5487.

На территории Сирии оружие и боеприпасы распределяются туркоманским бандгруппам и формированиям «Джабхат Ан-Нусра», запрещенной в России. 15 сентября 2014 г. из турецкого г. Бурса через КПП «Джейланпынар» (район Рейханлы) представители ИНН автотранспортом отправили оружие и медикаменты на территорию Сирии для формирований ИГИЛ. Указанный груз по территории Турции следовал в сопровождении автомобилей сотрудников МИТ¹. Очевидно, что действия Турции направлены на прямое сотрудничество с запрещенной в России ИГИЛ. Одновременно Турция под прикрытием антитеррористической операции ввела войска в северные районы Сирии, открыто ведет боевые действия против курдского ополчения, которое согласно международным соглашениям принято считать «умеренной оппозицией» и которые как раз активно ведут боевые действия в отношении формирований боевиков запрещенного в России Исламского государства. Вместе с тем США заявили о поддержке позиции Турции, включив ее негласно в состав антитеррористической коалиции и одновременно запретив почему-то пролет самолетов российских ВКС в зоне ответственности блока антитеррористической коалиции, возглавляемого США. Данные факты свидетельствуют как минимум о наличии двойных стандартов в отношении борьбы с Исламским государством, а если смотреть шире, то и законспирированной поддержке последнего.

Так же существует точка зрения, что возможны тайные связи Британии с правительствами и фирмами, стоящими за продажей нефти запрещенной в России ИГИЛ. При этом вкратце стоит объяснить, что Британию и её компанию обвиняют в сотрудничестве с запрещенной в России организацией ИГИЛ (в плане реализации нефтяных месторождений). Британская энергетическая компания с серьезной поддержкой со стороны влиятельных политических кругов Соединенного Королевства управляет нефтяным месторождением, которое снабжает Базианский нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий группе Nokaп. Нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий группе Nokaп, грузовики которой были замечены перевозящими нефть запрещенной в России организации ИГ по курдской провинции ранее в этом году, снабжается с месторождения «Так Так» Регионального правительства Курдистана.

¹ URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/109437>.

Данное нефтяное месторождение дает в целом около 100000 баррелей нефти в день, большая часть этого объема отправляется на местные нефтеперерабатывающие заводы. Британско-турецкая фирма Genel Energy владеет 45%-й долей в месторождении «Так Так». Genel Energy была создана в результате слияния британской фирмы Vallares Plc и турецкой компании Genel Enerji на сумму 2,1 миллиардов долларов в 2011 году. Фирмой управляет Тони Хэйворд, бывший президент «British Petroleum» (BP). На вопрос о позиции Genel в отношении работы с организациями, которые якобы замешаны в финансировании терроризма запрещенной в России организации ИГИЛ, Эндрю Бенбоу, представитель англо-турецкой компании, заявил: «Это все вопросы, которые следует задавать Всепартийной парламентской группе, а не нам».

Годом ранее Всепартийная парламентская группа (ВПП) по иракскому Курдистану обнародовала доклад своей миссии по выяснению положения в провинции, рекомендовав, чтобы специальный комитет по иностранным делам провел расследование. В рамках этой миссии британский член парламента от партии консерваторов Надим Захави, сопредседатель ВПП по Курдистану, посетил в ноябре 2013 года нефтяное месторождение «Так Так», которым управляет Genel Energy. У Захави имелись акции Genel Energy, согласно Регистру владений Палаты общин, который показывает, что он задекларировал свою связь с Genel в июне 2013 года. Согласно Захави, он продал свои акции в компании Genel 30 апреля 2014 года. Позднее Захави был назначен Дэвидом Кэмероном в Управляющий совет премьер-министра с особой ответственностью за бизнес и экономику.

К июню 2014 года Захави был назначен членом специального комитета по иностранным делам и играл ключевую роль в его расследовании политики правительства. «Это, конечно, очень серьезные обвинения, о которых я ранее не знал, и которые не предоставлялись для расследования специальным комитетом», – сказал Захави по поводу письма посла Уоллеса группе Nokan Group. Он объяснил, что комитет проведет расследование источников финансирования запрещенной в России организации ИГИЛ в дальнейшем. Захави также отрицал, что он знает о внутреннем расследовании в Региональном правительстве Курдистана поддержки терроризма запрещенной в России организации ИГИЛ, а также об обвинениях касательно отношений компании Genel с группой Nokan. «Как бывший индивидуальный акционер», – объяснил он, – «у меня не больше информации о деталях их работы, чем у любого другого индивидуального акционера или рядового гражданина. Я бы посоветовал передать ваши свидетельства и вопросы напрямую компании Genel».

Всепартийная парламентская группа (ВПП) по иракскому Курдистану тесно связана как с управляемыми партиями ПСК (патриотический союз Курдистана) – ДПК (демократическая партия Курдистана) правительством, так и с западными нефтяными интересами в провинции. Гэри Кент, явля-

ющийся директором «Лейбористских друзей Ирака», напрямую получает деньги от компании Gulf Keystone Petroleum, которая осуществляет значительные инвестиции в нефтяные активы Регионального правительства Курдистана, за услуги секретаря ВПГ. Региональное правительство Курдистана и его британское представительство также обеспечивают «административные услуги» для ВПГ, включая «обеда для парламентариев», ежегодные приемы и финансирование групповых делегаций в провинцию.

Предоставленные данные дают повод полагать о связи Великобритании с запрещенной в России организацией ИГИЛ в качестве пособника по реализации нефтяной продукции наряду с Турцией¹.

Министерство обороны России обвинило² президента Турции Реджепа Эрдогана в покупке нефти у запрещенного в России Исламского государства. По данным ведомства, существует три маршрута доставки нефти из Сирии в Турцию. Как сообщает заместитель министра обороны Анатолий Антонов, террористы используют не менее 8,5 тысяч автомобилей-наливняков и перевозят до 200 тысяч баррелей нефти в сутки. Он подчеркнул, что в продажу нефти «вовлечено высшее политическое руководство страны, президент Эрдоган и его семья». «Доходы от продажи нефти являются одним из важнейших источников деятельности террористов в Сирии. Они зарабатывают около 2 миллиардов долларов ежегодно, расходуя эти средства на наем боевиков по всему миру, оснащение их оружием, техникой, вооружением»³. Стоит отметить, что доказательства о связи Турции с запрещенной в России организацией ИГИЛ МО РФ предоставлены были⁴, однако Эрдоган, вопреки своим обещаниям⁵, пост президента Турции не покинул.

Появление виртуальных валют привлекло инвестиции в платёжную инфраструктуру, основанную на протоколах их программного обеспечения. Такие платёжные механизмы предназначены для предоставления нового способа перевода стоимости через Интернет. В то же самое время, платёжные продукты и услуги на основе виртуальной валюты представляют риски отмывания денег и финансирования терроризма. ФАТФ осуществила предварительную оценку таких рисков в своём отчёте «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере финансирования терроризма».

В рамках используемого ею поэтапного подхода ФАТФ также подготовила Руководство, в котором главным образом рассматриваются центры, в которых пересекаются различные виды деятельности и обеспечива-

¹ URL: www.Ria.Novosti.ru.

² Там же.

³ URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1698397.html>.

⁴ URL: <http://izvestia.ru/news/597986>.

⁵ URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151201_erdogan_resignation_pledge.

ется возможность доступа к регулируемой финансовой системе, в частности – к провайдерам услуг по обмену конвертируемых виртуальных валют.

С одной стороны, виртуальные валюты, такие как биткоин, открывают широкие возможности для инноваций в финансовом секторе. Но они также привлекают внимание различных преступных группировок и могут представлять риски. Эта технология позволяет осуществлять анонимные переводы денежных средств в международном масштабе. Хотя факт исходного приобретения валюты может быть установлен (например, в банковской системе), трудно выявить все последующие переводы виртуальной валюты. По наблюдениям Секретной службы США, преступники ищут и находят виртуальные валюты, которые обеспечивают анонимность как пользователей, так и операций; позволяют быстро переводить незаконные доходы из одной страны в другую; характеризуются невысокими колебаниями обменных курсов, что снижает риски обменных операций; широко принимаются в уголовном мире; характеризуются доверием. Правоохранительные органы также обеспокоены использованием виртуальных валют террористическими организациями. Они отмечали случаи использования сайтов, связанных с террористическими организациями, для содействия сбору пожертвований в биткоинах.

Существует ещё достаточно способов помощи террористам. Среди них: вымогательство у местного населения, диаспор и предпринимателей, похищения с целью получения выкупа, законная коммерческая деятельность, сбор средств через социальные сети, предоплатные карты, услуги платежей через интернет и т. д.

Заключение

В заключение следует отметить, что наряду с эволюцией терроризма существенно возрастает его опасность. Терроризм сегодня помимо чисто политических целей преследует далеко идущие планы: создание террористических протогосударств, разветвленных сетевых террористических структур, имеющих транснациональный характер, претендующих на установление нового мирового порядка. Также сегодня можно говорить о наличии «узаконенных» форм терроризма – речь идет об активном использовании спецслужбами возможностей террористических сетей и экстремистских организаций.

Вместе с тем, подобная деятельность была бы невозможна без существенных финансовых вливаний и социально-экономических условий, способствующих постоянному пополнению рядов боевиков все новыми и новыми членами.

В учебном пособии рассматриваются основные проблемы противодействия именно социально-экономическим аспектам терроризма, поскольку доказано, что терроризм развивается в той социально-экономической среде, где:

- ✓ высок уровень недовольства социально-экономической политикой государства;
- ✓ низок уровень доходов основной части населения;
- ✓ идеология государства и правящего класса идет вразрез с идеологией основной массы населения;
- ✓ высок уровень правового нигилизма;
- ✓ низок уровень национального самосознания и самоидентификации.

На устранении подобных противоречий также должна строиться политика эффективного противодействия современному терроризму.

В то же время для более эффективного противодействия терроризму следует вести конструктивные диалоги со странами, заинтересованными в недопущении эскалации терроризма, борьбе с финансированием терроризма и долларизацией экономики и самостоятельном, не контролируемом со стороны Запада пути развития государства и общества.

При этом следует стремиться к стабилизации национальной валюты, повышению благосостояния населения, разработку внятной государственной доктрины и идеологии, формированию высокого уровня национального самосознания и самоидентификации, организации патриотического воспитания подрастающего поколения, привития ему нравственных ценностей.

Библиография

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М., 2001.
2. Астафьева, Э. И. Биотерроризм: от мифа к реальности : лекция-доклад / Э. И. Астафьева. – М. : ВИПК МВД России, 2013.
3. Балибар, Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн. – М., 2003.
4. Баринов, И. И. Траектории нациестроительства в странах Восточной Европы / И. И. Баринов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 12.
5. Бекряшев, А. К. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев, И. П. Белозеров. – М. : Юридическая библиотека, 2015.
6. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М., 2006.
7. Валиуллин, И. И. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке / И. И. Валиуллин // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 68–74.
8. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М., 1991.
9. Денильханов, И. Почему ИГИЛ государство а не террористическая группировка? [Электронный ресурс] / И. Денильханов // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы (дата обращения: 3 июля 2015 г.).
10. Дзидзоев, В. Д. Национальные отношения на Кавказе / В. Д. Дзидзоев. – Владикавказ : СОГУ, 2000.
11. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г. // Рос. газ. – 2004. – 30 дек. – № 3667.
12. Задорожнюк, Э. Г. Политические процессы в Центральной Европе и становление новой региональной идентичности / Э. Г. Задорожнюк // Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности / под ред. Ю. С. Новопашина. – М., 2000.
13. Зеркалов, Д. В. Продовольственная безопасность : монография / Д. В. Зеркалов. – К. : Основа, 2012.
14. Зимин, О. В. Финансирование терроризма с использованием неформальных систем переводов денежных средств и последующее отмывание преступных доходов как угроза глобальной безопасности // О. В. Зимин // Труды Академии управления МВД России. Специальный выпуск, посвященный Международной научно-практической конференции. – Сочи, 2007.
15. Кива, А. Исламское государство: откуда оно взялось? К чему приводит историческое невежество западных политиков [Электронный ресурс] / А. Кива // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы: интернет-газета (дата обращения: 3 июля 2015 г.).

16. Конвенция Совета Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. (Варшавская конвенция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/international_conventions.php.
17. Коробов, А. А. Социально-экономические аспекты терроризма как формы хомодеструктивной экономики : монография / А. А. Коробов. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015.
18. Крикунов, А. ИГИЛ: история возникновения, структура, тактика действий / А. Крикунов // Аналитический отчет Центра анализа террористических угроз (3 июля 2015 г.).
19. Курилкин, А. В. Современные подходы к ведению информационных войн / А. В. Курилкин // Международные отношения. – 2014. – № 1.
20. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1981.
21. Манойло, А. В. Геополитическая картина современного мира // Национальная безопасность [Электронный ресурс] / А. В. Манойло // Nota bene. – 2013. – № 5.
22. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : [от 9 декабря 1999 г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
23. Мелихов, М. Г. Наркобизнес и терроризм: точки взаимосвязи / М. Г. Мелихов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid>.
24. Морозов, И. В. Право и глобальные проблемы современности / И. В. Морозов. – М. : Юрлитинформ, 2013.
25. Ноженко, М. Национальные государства в Европе / М. Ноженко. – СПб., 2007.
26. Перин, Р. Психология национализма / Р. Перин. – СПб., 1999.
27. Риски диверсионно-террористических актов на объектах гидросистем Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://surkov.viperson.ru> (дата обращения: 23 ноября 2012 г.).
28. Соловьев, А. Апокалипсис: катастрофы прошлого, сценарии будущего / А. Соловьев. – М., 2015.
29. Тишков, В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. – М., 1997.
30. Тощенко, Ж. Т. Этнократия: история и современность / Ж. Т. Тощенко. – М., 2003.
31. Меры по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] : резолюция ООН A/RES/49/60. – URL: <http://www.un.org/russian/terrorism/garesol.htm>.
32. Меры по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] : резолюция ООН A/RES/51/210. – URL: <http://www.un.org/russian/terrorism/garesol.htm>.

33. Меры по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] : резолюция ООН A/RES/52/165. – URL: <http://www.un.org/russian/terrorism/garesol.htm>.

34. Меры по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] : резолюция ООН A/RES/53/108. – URL: <http://www.un.org/russian/terrorism>.

35. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : резолюция СБ ООН 1373 : [от 28 сентября 2001 г.]. – URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001.htm>.

36. Сатановский, Е. «Понаехавший» радикализм [Электронный ресурс] / Е. Сатановский // Центр антитеррористической информации (дата обращения: 14 декабря 2014 г.).

37. Степанова, Е. К. Противодействие финансированию терроризма / Е. К. Степанова // Международные процессы. – 2011. – № 2.

38. Стешин, А. Ю. Правовая характеристика финансирования терроризма – общественно опасного социального явления современности [Электронный ресурс] / А. Ю. Стешин. – URL: <http://www.voenprav.ru/doc-2697-1.htm>.

39. Устинова, М. Я. Национальные меньшинства Латвии: История и современные проблемы соблюдения прав / М. Я. Устинова // Очерки о европейской идентичности и многокультурности / под ред. М. Ю. Мартыновой. – М., 2013.

40. Фарукшин, М. Х. Проблемы этнического голосования в зарубежном дискурсе / М. Х. Фарукшин // Социологические исследования. – 2016. – № 5.

41. Федоров, В. В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения / В. В. Федоров. – М., 2010.

42. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. – URL: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=82>.

43. Шин, А. С. Национально-демократические революции: некоторые вопросы теории и практики / А. С. Шин. – М., 1981.

44. Шушкевич, Ю. А. Футурология кризиса / Ю. А. Шушкевич. – М. : Издательство «Социально-политическая мысль», 2011.

45. Bareto, M. ISI. Se Puedro! Latin Candidates in Mobilization of Latin Voters / M. Bareto // The American Political Science Review. – 2007. – № 101(3).

46. Madrid, D. Ethnic Proximity and Ethnic Voting In Peru / D. Madrid // Journal of Latin American Studies. – 2011. – № 43(2).

47. Scherrer, Ch. P. Genocide and crisis in Central Africa: conflict roots, mass violence, and regional war / Ch. P. Scherrer. – Westport : Praeger, 2002.

48. Tabuns, A. National, State and Regime Identity in Latvia / A. Tabuns. – Riga : Baltic Study Center, 2001.

Учебное пособие

кандидат экономических наук
Коробов Алексей Александрович

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫЗОВА
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 08.11.2017 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 3,94. Тираж 29 экз. Заказ № 1082.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, ул. Игнатова, 2